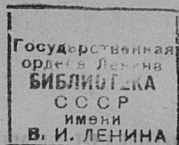

0 18
167

11372-49

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7. 1901 г. Апрель 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 20-му числу декабря 1900 года, за заслуги по духовному вѣдомству, пожаловать медалями нижеслѣдующихъ лицъ: Сарапульскаго мѣщанина Степана Злыгостева—*золотой медалью*, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ; учительницу Дебинской церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣзда, Александру Полову; Уржумскаго мѣщанина Луку Солоницына и крестьянина Вятскаго уѣзда, Бобинской волости, Илью Трефилова—*серебряными медалями*, для ношенія на груди, первой—на Александровской лентѣ, а послѣднимъ двоимъ—на Станиславской лентѣ (Отн. Канц. Об.-Прок. Св. Сын. отъ 9 марта № 1751).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилоостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать *сей орденомъ 3-й степени* слѣдующимъ лицамъ: 1) свящ.: с. Кырчана, Нолинскаго уѣзда, Василию **Денисову**; 2) Нылги-Вамьи, Сарапульскаго уѣзда, Владимиру **Пинегину** и 3) слободы Кукарки Василию **Кедрову**; 4) заштатному священнику церкви с. Колобова, Нолинскаго уѣзда, Іоанну **Тронову**—за 25-тилѣтніе труды по народному образованію; 5) помощнику смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища, священнику Владимиру **Соколову**—за 12 тилѣтнее прохожденіе должности учителя въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ, Костромской епархіи; 6) почетному блюстителю по хозяйственной части Нолинскаго духовнаго училища, Нолинскому 1-й гильдіи купцу Аполлосу **Суслопарову** и 7) Сарапульскому 2-й гильдіи купцу Ивану **Бодалеву**—за построенія на собственные средства церквей: Суслопаровымъ—въ зданіи Нолинскаго духовнаго училища, а Бодалевымъ—при Ижевской церковно-приходской школѣ. (Отн. Канц. Об.-Прок. Св. Синод. отъ 10 мар. № 1815)

Распоряженія Правительства.

Перемѣны по службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на вакансію учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе параллельные классы Вятскаго духовнаго училища перемѣщенъ, 28 февраля 1901 года, учитель Соликамскаго духовнаго училища Михаилъ **Агафониовъ**.

Назначеніе пенсіи.

По вѣдомости, утвержденной г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 22 февраля сего года, назначена пенсія бывшему учителю Глазовскаго духовнаго училища, надворному совѣтнику

Павлу Мышкину, въ размѣрѣ 350 руб. въ годъ съ 1-го февраля 1901 г., со дня расчета жалованьемъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Для исправленія должности начальницы разрѣшенной Святѣйшимъ Синодомъ къ открытію Арбажской Александинской общины, Котельническаго уѣзда, резолюціею Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 8 марта, назначена монахиня Вятскаго Спасо-Преображенскаго монастыря **Елена** (въ мѣрѣ Ольга Севрюгина).

Опредѣлены: на діаконскія мѣста: псаломщикъ села Сырьяно-Всѣхсвятскаго, Слоб. у., **Константинъ Чистяковъ** въ с. Сырьяно-Николаевское, Слоб. у.,—15 мар.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Космодамианскомъ, Урж. у., діаконъ **Іоаннъ Шутихинъ** въ с. Манылово, Урж. у.,—15 марта.; исправляющій должность псаломщика с. Камешницы, Орл. у., им. свид. на званіе учит., изъ III класса Вятской духовной семинаріи, **Викторъ Огородниковъ** въ с. Лобань, Нол. у.,—20 мар.

Псаломщикъ Котельническаго Троицкаго собора **Василій Овчинниковъ** назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ,—22 марта.

На псаломщическія мѣста: послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря **Іванъ Порфирьевъ** исправляющимъ должность псаломщика въ с. Новый Торьялъ, Урж. у.,—13 мар.; бывшій пѣвчій хора Его Преосвященства **Павель Шляевъ** въ с. Селты, Малм. у.,—12 мар.; окончившій курсъ въ IV классѣ Вятской духовной семинаріи **Николай Лѣсниковъ** исправляющимъ должность псаломщика въ с. Круглыжъ, Кот. у.,—19 мар.

Перемѣщены: діаконъ с. Брызгалова, Малм. у., Михаилъ Шкляевъ въ с. Чутыръ, Сар. у., — 15 мар.; діаконъ Предтеченской церкви г. Котельнича Алексѣй Стефановскій въ с. Загарье, Вят. у., съ рукоположеніемъ въ санъ священника и съ откомандированіемъ для служенія при устроваемой церкви въ деревнѣ Ивки, Юмскаго прихода, Кот. у., — 16 мар.; псаломщикъ с. Мулина, Слоб. у., Михаилъ Городищенскій въ с. Зюздино-Афанасьевское, Глаз. у., съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, — 16 мар.; псаломщикъ с. Илгани, Орл. у., Алексѣй Лучининъ въ с. Балахну, Кот. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства, — 16 мар.; псаломщикъ привисной къ Ижевскому Александро-Невскому собору Николаевской церкви Василій Емельяновъ къ Ижевскому Александро-Невскому собору — 20 мар.; священники сель, Котельническаго уѣзда: Троицкаго — Павелъ Чемодановъ и Николаевскаго — Николай Кленовицкій одинъ на мѣсто другого — 24 мар.

Псаломщикъ Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у., Андрей Мельникъ, по постановленію Пермскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 2 марта, принять на службу въ Пермскую епархію и допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ Камбарской единовѣрческой церкви.

Уволенъ за штатъ исправляющій должность псаломщика Царевосанчурскаго Покровскаго собора Николай Пинегинъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, — 15 мар.

Умерли: заштатный діаконъ с. Козлова, Сар. у., Александръ Бехтеревъ — 6 февр.; исправляющій должность псаломщика с. Костенѣва, Елаб. у., Александръ Дьяконовъ — 6 мар.; діаконъ с. Сырьяно-Николаевскаго, Слоб. у., Сергѣй Никольскій — 13 мар.; діаконъ с. Чутыря, Сар. у., Никаноръ Шкляевъ — 9 мар.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія: при кладбищенской церкви г. Малмыжа; въ селахъ: Волковѣ, Слоб. у.; Верхокамѣ, Глаз. у.; Соловецкомъ, Орлов. у.; Большой Норѣ, Бурановѣ, Тойкинѣ, Полозовѣ, Чекалкѣ и Шарканѣ два, Сар. у.; Александровскомъ, Елаб. у.; Гоньбѣ и Новомъ Бурцѣ, Малм. у.

Діаконскія: при Предтеченской церкви г. Котельнича; въ селахъ: Каринѣ, Вятск. у.; Еловѣ, Качкѣ, Костенѣвѣ, Анзирѣ, Свиногорѣ, Лекаревѣ, Сараляхъ и Удаловѣ, Елаб. у.; Верхней Слудкѣ, Брызгаловѣ, Дерюшевѣ, Новомъ Бурцѣ и Черемисскомъ Малмыжѣ, Малм. у.; Чегандахъ, Выѣздѣ и Яромаскѣ, Сар. у.

Псаломщическія: при приписной въ Ижевскому Александро-Невскому собору Николаевской церкви, и при Троицкой церкви г. Яранска; въ селахъ: Медянѣ, Вят. у.; Сырьяно-Всехсвятскомъ и Мулинѣ, Слоб. у.; Рѣшетниковѣ, Космодамианскомъ и Кивкурѣ, Урж. у.; Камешницѣ и Илгани, Орл. у.; Велікорѣчѣ, Знаменскомъ и Ижмаринскомъ, Яран. у.; Верхо-лемѣ, Глаз. у.; Кобрѣ и Покровскомъ, Кот. у.; Рожкахъ, Малм. у.; Костенѣвѣ, Елаб. у.; при Перевозинской едино-вѣрческой церкви 2, Сар. у.

Утвержденіе въ должности помощника противораскольни-
ческаго миссіонера по Глазовскому уѣзду.

Избранный на благочинническомъ съѣздѣ 4-го округа, Глазовскаго уѣзда, на должность помощника противораскольническаго миссіонера по означенному округу, священникъ села Кулигъ Николай Поповъ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 13 декабря 1900 г. утвержденъ въ означенной должности.

Списокъ духовныхъ лицъ, кои награждены скуфьями и на-
бедренниками и которымъ преподано благословеніе Его
Преосвященства.

Священникъ завода Шурмы, Уржумскаго уѣзда, Павелъ
Селивановскій, за усердное служеніе церкви Божіей и рев-
ностное проповѣдываніе Слова Божія прихожанамъ, Его
Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, по пред-
ложенію на имя Консисторіи отъ 22 января 1901 года за
№ 364, награжденъ скуфьею.

23 марта сего 1901 года Его Преосвященствомъ, Пре-
освященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Сло-
бодскимъ, награждены, ко дню Святой Пасхи, за отличо-
усердную службу, нижеслѣдующіе священники Вятской
епархіи:

а) с к у ф ъ е ю:

Города Вятки, законоучитель мужской гимназіи, — о. Ва-
лентинъ Раевскій; Вятскаго уѣзда, села Кырмыжа — Петръ
Черепановъ; Глазовскаго уѣзда, села Порѣза — Данилъ Шер-
стенниковъ; г. Котельнича, Николаевской церкви — Александръ
Фокинъ; Котельничскаго уѣзда, села Троицкаго — Серапіонъ
Фаворскій; Нолинскаго уѣзда: села Нѣмы — Андрей Поповъ,
и Александръ Загуляевъ, с. Курчумъ — Александръ Помосовъ,
с. Рождественскаго — Евгеній Тихоницкій, села Ясашно-Лу-
дянскаго — Іоаннъ Ложкинъ; Орловскаго уѣзда: села Вѣлико-
рѣцкаго — Николай Усолецевъ и села Воскресенскаго — Але-
ксій Васнецовъ; Слободскаго уѣзда: села Холуно-Поломска-
го — Василій Спасскій, села Прокопья — Константинъ Кочкинъ,
с. Нагорскаго — Георгій Кувшинскій, с. Сырьяно-Всѣхсвятскаго
— Николай Кочкинъ и с. Волосницы — Николай Утробинъ; г. Ур-
жума, Воскресенской церкви — Павелъ Сушковъ; Уржумск у.,
с. Сернура — Михаилъ Огородниковъ; Яранскаго уѣзда: слободы

Кукарки Троицкаго собора — Михаилъ Мышкинъ, села Ильинскаго — Николай Лятушевичъ, села Сосновки — Василий Беневицкій, села Салабеляка — Аркадій Бобровскій, села Падерина — Іоаннъ Фокинъ и села Пижанки — Неофитъ Мотрохинъ.

б) на бедреннико м ѡ:

Вятскаго уѣзда, села Кумыны — Василий Зубаревъ; Глазовскаго уѣзда: села Ядгурецкаго — Василий Тронинъ, села Медьмы — Михаилъ Вадиковскій; Котельническаго уѣзда: села Прокопьевскаго — Алексій Флоровъ, села Быстровскаго — Іоаннъ Крассовъ и села Ключевскаго — Іаковъ Ардашевъ; Орловскаго уѣзда, села Желтопесковскаго — Арсеній Денисовъ; Уржумскаго уѣзда: с. Космодамианскаго — Георгій Сбоевъ, с. Петровскаго — Александръ Зубаревъ, с. Вотскаго — Петръ Сушковъ, с. Старо-Торьяла — Михаилъ Курочкинъ, с. Юледура — Викторъ Оаддѣевъ; Яранскаго уѣзда: села Ивановскаго — Василий Зарницынъ, села Колянур — Аркадій Анисимовъ, села Липова — Алексій Чистосердовъ и села Великополя — Николай Домрачевъ и Симеонъ Люперсолскій; Малмыжскаго уѣзда, села Мушковая — Александръ Товаровъ и Василий Шерстенниковъ.

в) преподано благословеніе Его Преосвященства:

Глазовскаго уѣзда: села Верхлына — Іоаннъ Люстрицкій и села Уть-Сюмсей — Павелъ Смирновъ; Котельническаго уѣзда: села Покровскаго — Михаилъ Зоринъ; Уржумскаго уѣзда, церкви при Карлыганской вотской школѣ — Николай Ивановъ; Яранскаго уѣзда: села Пижанки — Николай Кибардинъ и села Оршанки — Николай Зубаревъ.

Преподаніе Божія благословенія.

Церковному старостѣ села Каменнаго Ключа, Малмыжскаго уѣзда, крестьянину **Теодору Васильеву Торохову**, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію мѣстнаго благочиннаго объ отлично-усердной службѣ его, Торохова, въ означенной должности, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 3-го февраля сего года преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ ему благодарности.

Крестьянину изъ черемисъ деревни Мурзанаева, прихода сели Куракина, Ирмучашской вол., Уржумскаго уѣзда, **Григорію Анисимову**, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію о немъ мѣстнаго благочиннаго, какъ о благочестномъ труженикѣ на пользу своего приходскаго храма и добромъ, усердномъ сынѣ Православной Церкви Христовой, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 14 марта сего 1901 г. преподано Божіе благословеніе съ выдачею свидѣтельства.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Церковные старосты Яранскаго уѣзда, селъ: **Кивнура** — крестьянинъ **Илья Харитоновъ Щекотовъ** и **Шаранги** — **Прокопій Владиміровъ Рокинъ**, за отлично-усердную и полезную службу Церкви Божіей, 8 марта 1901 г. награждены похвальными листами, за подписью Епархіальнаго Архіерея.

Отъ Вятскаго Комитета Православнаго миссіонерскаго общества объявленіе благодарности.

Вятскій миссіонерскій комитетъ объявляетъ глубокую благодарность: 1) приставу 1-го стана, Слободскаго уѣзда,

Н. А. Думаревскому, за его труды по устройству школьнаго зданія въ дер. Сизевѣ, Слободского уѣзда, и по сбору денежныхъ пожертвованій на сей предметъ; 2) попечителю Сизевской миссіонерской школы, Слободскому купцу М. В. Махневу, за пожертвованіе на нужды сказанной школы 100 руб.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта къ свѣдѣнію совѣтовъ второклассныхъ школъ.

Циркулярнымъ распоряженіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22 февраля 1901 года за № 901, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 26 января—8 февраля сего года за № 360, постановлено: въ виду значительности переписки, возбуждаемой ходатайствами о разрѣшеніи расходовать на нужды второклассныхъ школъ остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе сихъ школъ, и принимая во вниманіе, что по проекту положенія о церковныхъ школахъ, внесенному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Государственный Совѣтъ для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, остатки по одной статьѣ штата второклассныхъ школъ могутъ быть расходуеть совѣтами школъ, съ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, на потребности по другимъ статьямъ, —предоставить совѣтамъ второклассныхъ школъ право остатковъ по содержанію сихъ школъ, за исключеніемъ суммъ, ассигнуемыхъ на бібліотеки и учебныя пособія, расходовать, съ разрѣшенія мѣстныхъ Преосвященныхъ, по тѣмъ же школамъ, по коимъ образовались остатки, преимущественно на такія нужды школъ, какъ содержаніе школьныхъ зданій, пополненіе школьнаго инвентаря и бібліотекъ, выписку наглядныхъ пособій, музыкальныхъ инструментовъ, физическихъ приборовъ, приобрѣтеніе сель-

ско-хозяйственного инвентаря, инструментовъ и матеріаловъ для ремесленного обученія и т. п.

О каковомъ распоряженіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ симъ сообщается совѣтамъ второклассныхъ школъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

Для свѣдѣнія духовенства.

О поступившихъ пожертвованіяхъ на устройство Верхлыпской церкви.

На устройство храма въ селѣ Верхлыпѣ, Глазовскаго уѣзда, въ теченіе второй половины марта представлены въ Консисторію пожертвованія по подписнымъ листамъ: благочинными: 1-го округа, Вятскаго уѣзда, Виоанскимъ—79 р. 64 к.; 1 округа, Слободскаго у., Замятинымъ—90 р. 94 к.; Слободскаго уѣзда: 2-го округа Лупиновымъ—17 р. 45 к.; 3 округа, Глазовскаго уѣзда, Сергіевымъ—132 р. 50 коп.; Глазовскаго уѣзда: 4 округа Дерновымъ—137 р. 58 к.; 3 округа, Сарапульскаго уѣзда, Мышкинымъ—92 р. 85 к.; Сарапульскаго уѣзда, 5 округа Дьяконовымъ—24 руб.; Елабужскаго уѣзда: 1-го округа Кибардинымъ—58 р. 18 к., 2-го округа Игумновымъ—112 руб.; Уржумскаго городского благочинія Мышкинымъ—25 р. 31 коп.; 3-го округа, Уржумскаго уѣзда, Короваевымъ—64 р. 70 к.; 1-го округа, Нолинскаго уѣзда, Костровымъ—185 р. 38 к.; Яранскаго уѣзда: 1-го округа Беневоленскимъ—165 руб., 2-го округа Добринскимъ—319 руб. 20 коп., 4-го округа Анисимовымъ—210 р. 60 коп., 5-го округа Курбановскимъ—16 р. 50 к.; Котельничскаго уѣзда: 1-го округа Сырневымъ—109 руб. 10 коп., 3-го округа Сергіевымъ—58 р. 65 к.; Орловскаго

городского благочинія Миловымъ—7 руб. 75 коп.; Орловскаго уѣзда: 2-го округа Рѣпинымъ—136 р. 25 коп., 3-го округа Ерминымъ—3 р.; Александро-Невскимъ Филейскимъ монастыремъ—11 р. 50 коп.; священно-цорковно-служителями села Нагорскаго, Глазовскаго уѣзда,—7 руб. 5 коп.; священно-церковно-служителями Холуницкаго завода—16 р.; села Вятскихъ Полянъ, Малмыжскаго уѣзда,—10 руб.; священниками: В. Аѳанасьевымъ—8 р. 20 коп., А. Кибардинымъ—140 руб., З. Гаркуновымъ—4 руб. 70 коп., села Косы Красноперовымъ—14 руб., Кирсинскаго завода Анисимовымъ—5 р. 11 к., настоятелемъ Воткинскаго собора Кошурниковымъ—17 руб. и Слободскимъ мѣщаниномъ Бѣдослудцевымъ—50 руб.

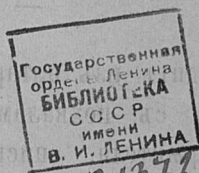
О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ заведующаго второклассной женской школой при
Яранскомъ женскомъ монастырѣ.

Совѣтъ второклассной женской школы при Яранскомъ женскомъ монастырѣ симъ выражаетъ глубокую благодарность лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, за пожертвованіе 25 рублей на содержаніе въ означенной школѣ ученицы изъ инородцевъ.

СОДЕРЖАНИЕ:—Дѣйствія Правительства.—Высочайшія награды.—Распоряженія Правительства: Перемѣны по службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Назначеніе пенсіи.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—Утверженіе въ должности помощн. противораскольническаго миссіонера. Списокъ духовныхъ лицъ, награжденныхъ скуфьею и набедреникомъ и которымъ преподано благословеніе Его Преосвященства.—Преподаніе Божія благословенія.—Награжденіе похвальнымъ листомъ.—Отъ Вятскаго Комитета Православнаго миссіонерскаго общества объявленіе благодарности.—Отъ Епархіальнаго Училишнаго Совѣта къ свѣдѣнію совѣтовъ второклассныхъ школъ --Къ свѣдѣнію духовенства о количествѣ пожертвованій на устройство Верхлыпской церкви.—Объявленіе отъ завѣдующаго школой при Яранскомъ женскомъ монастырѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Стратилатовъ.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1901 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Утро Великой субботы.

Чуть занимается заря... Въ ночной тишинѣ разносится благовѣсть, пробуждая къ жизни день, таинственно прообразованный великимъ Моисеемъ: „и благослови Богъ день седьмой“... „сія бо есть благословенная суббота, сей есть упокоенія день, въ оны же почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ Единородный Сывъ Божій“... Кто не испытывалъ въ этотъ день чувства какого-то особеннаго, торжественнаго покоя и тишины? Это чувство есть плодъ священнаго величія христіанской вѣры, покоящейся на алтарѣ великой міровой жертвы страданій, смерти и погребенія Спасителя. Но вотъ, мы въ церковной оградѣ. Входимъ въ храмъ и поклоняемся пострадавшему за насъ и почившему во гробѣ Спасителю. Кадильный дымъ, символъ чистыхъ молитвенныхъ воздыханій, обильно наполняетъ храмъ, освѣщенный мерцающимъ пламенемъ свѣтильниковъ, и уносится въ высь подъ своды. Пред-

стоятель выходитъ изъ алтаря на средину. Начинается цѣніе „Непорочныхъ съ похвалами“. Это—прославленіе величія Господа Вседержителя, снисшедшаго до смерти и погребенія для удовлетворенія правдъ Божіей, для исполненія закона и примиренія человѣка съ Собою. Правда Божія открывается въ законѣ, первыя требованія котораго нарушены были Адамомъ подъ внушеніемъ гордости, обольщеній плотской похоти и прелестей наружной красоты. Произошло великое потрясеніе въ нравственномъ мірѣ отъ нарушенія законовъ, положенныхъ Творцомъ въ основу его. Ибо „блаженны только непорочные“, т. е. любящіе законъ, внимательные къ нему и неуклонно исполняющіе его,—исполняющіе не во виѣшнихъ только поступкахъ, но и въ самыхъ сокровенныхъ движеніяхъ сердца. Здѣсь—источникъ совершенства и нравственного удовлетворенія... Благословенно имя и прославлено царство Господа Законодавца, ведущаго человѣка по путямъ заповѣдей къ совершенству, — таковы мысли заключительнаго возгласа предстоятеля къ первой статьѣ хваленій Господу, принявшему плоть, пострадавшему и погребенному за уклоненіе человѣка отъ закона на путь неправды и порока. Глубокая порча, произведенная въ человѣческой природѣ грѣхомъ, безсиліе исполнить законъ, несмотря на всю любовь къ нему и къ возвышеннымъ образамъ начертаннаго въ немъ совершенства, подвигнули любовь и благодать Господа, создавшаго человѣка Своими руками, направить его тою же творческою десницею на путь правды... Но рожденный въ беззаконіяхъ человѣкъ всегда немощенъ и далекъ еще отъ совершенства. „Святъ одинъ Богъ, почивающій на херувимскомъ престолѣ славы“... (заключительный возгласъ второй статьи). Въ немъ вся полнота совершенства, начертаннаго въ законѣ. Онъ единственный примѣръ исполненія закона. За неизреченную Свою любовь къ человѣку Онъ требуетъ лишь любви къ Себѣ. Въ любви—внутреннее основаніе закона и залогъ совершенства.

Здѣсь царство мира, дарованнаго намъ Богомъ Спасителемъ нашимъ. „Слава Царю мира и Спасителю Богу“..., возглашаетъ предстоятель. — Послѣдовательное теченіе этихъ мыслей о законѣ, правдѣ и любви въ царствѣ Христовомъ перевито трогательными воспоминаніями изъ исторіи страданій и смерти Спасителя.

Богослуженіе продолжается, но уже и въ привычныхъ слуху пѣсняхъ душа находитъ новый смыслъ, новые источники умиленія, какъ въ великой книгѣ природы съ каждой весной открываются все новыя и новыя прелести. Вотъ и Ангельское собраніе удивляется, видя Сидящаго на престолѣ причисленнымъ къ мертвымъ, и мироносицы раннимъ утромъ спѣвать къ новому гробу помазать пречистое тѣло Живодавца-Христа, и Адамъ ликуетъ и Ева прелагаетъ печаль на радость... А вотъ слышится, наконецъ, мѣрно-величественный, трогающій напѣвъ канона. Въ величавыхъ образахъ Ветхаго Завета и трогательныхъ картинахъ Евангельской исторіи передъ нами разворачивается чудная картина нравственной жизни міра отъ первыхъ творческихъ мановеній Вседержителя до послѣдняго, потрясающаго душу, заключительнаго событія погребенія Спасителя міра и сошествія Его во адъ. Вотъ древній Израиль подъ сѣнью облачнаго столпа чудесно проходитъ черезъ Чермное море. Онъ спасенъ десницею Господней; но неблагодарныя дѣти спасенныхъ въ беззаконной злобѣ скрыли подъ землею Спасителя, покрывшаго въ волнахъ морскихъ мучителя ихъ отцовъ — фараона. Мы же, новый Израиль, подобно Маріамнѣ, воспѣвшей съ отроковицами торжественную пѣснь по переходѣ черезъ море, воспоемъ Господу, дивному въ чудесахъ и славному въ безконечномъ милосердіи Своемъ, явленномъ въ смерти и погребеніи. Прославимъ же въ исходномъ пѣвѣ и надгробныхъ пѣсняхъ, какъ сидящаго на престолѣ славы, Того, Кто лежитъ нынѣ во гробѣ и нисходитъ въ преисподнюю... Дивный въ водительство

избраннаго народа, святъ и великъ Господь въ твореніи. Все-
могущею десницею Своею Онъ незыблимо повѣсилъ на во-
дахъ всю землю. И нынѣ тварь, увидѣвъ Его висящимъ на
лобномъ мѣстѣ, въ великомъ ужасѣ затрепетала и воскликнула:
„вѣтъ святаго, кромѣ Тебя, Господи!“... Распростерши руки
на крестѣ, Господь соединилъ всѣхъ въ Своей любви. Доб-
ровольно содержимъ былъ Онъ и во гробѣ за печатами, ибо
явилъ уже божественную силу въ твореніи и промышленіи
объ избранникѣ Своемъ Израилѣ. Чудесно избавленный и
проведенный въ обѣтованную землю, народъ образовалъ
особое царство, осыненное благодатью Бога, руководимое
таинственными вѣщаніями пророковъ, вѣстниковъ грядущихъ
благъ. Пророкъ Аввакумъ, провидя божественное истощаніе
Спасителя міра, въ ужасѣ зывалъ: „Ты, Благій и Всемо-
гущій, ниспровергъ державу сильнаго врага (діавола), пребы-
вая въ адѣ“... И царственный пророкъ Исаія, прозрѣвая
немеркнувшій свѣтъ явленія Спасителя, привѣтствовалъ ран-
нимъ утромъ наступленіе дня надеждой воскресенія: „воскре-
снутъ мертвые и возстанутъ всѣ покоющіеся въ гробахъ, и
всѣ живущіе на землѣ возрадуются!“... А вотъ пророкъ Іона,
схваченный, но не удержанный въ пѣдрахъ вѣта, прообразо-
валъ Христа, предавшагося погребенію и воскресшаго изъ
гроба; и чудесное спасеніе пророка Іоны внушало стражамъ
гроба, содержащаго Жизнодавца, что они тщетно и напрасно
стерегутъ Его... Богъ являлъ Свои милости Израилю не
только тогда, когда этотъ народъ имѣлъ своихъ царей, но
и тогда, когда замолкли Сіонскія пѣсни—голосъ свободы—и
смѣнились горькими слезами и покорнымъ молчаніемъ ра-
бовъ въ плѣну. И здѣсь Господь не оставлялъ безъ Своей
чудной помощи избранныхъ Своихъ. Но вотъ, Избавившій
въ печи отъ пламени благочестивыхъ отроковъ нынѣ пола-
гается во гробѣ бездыханнымъ мертвецомъ и спасаетъ насъ,
вѣрующихъ, подобно отрокамъ поющихъ: „благословенъ Ты,

Богъ Спаситель!“... Попрано земное царство плѣномъ, но возникло царство духа; прошла таинственная сѣнь прообразовъ и прекратились вѣщанія св. пророковъ, но настало исполненіе обѣтованій. Богъ снисходитъ на землю и въ добровольномъ смиреніи и униженіи Своемъ терпитъ страданія, раны и смерть „Ужаснись и трепещи, небо, и содрогнитесь, основанія земли! Ибо вотъ, Живущій въ вышнихъ и явившійся во исполненіе закова и пророчествъ причисляется къ мертвымъ и въ маломъ гробѣ помѣщается. Его-то, отроки, благословляйте, священники—воспойте и люди всѣ—превозносите вѣчно“...—На рубежѣ двухъ Завѣтовъ является міру благоговѣнно священный и кроткій образъ пречистой Матери Божіей. Чей голосъ мы слышимъ? Это—не грозныя велѣнія и преценія Моисея, не громкія воззванія и предвѣщанія пророковъ, нѣтъ!—мы слышимъ кроткую рѣчь Божественнаго Сына къ скорбящей Матери: „Не рыдай о Мнѣ, Мать, видя во гробѣ положеннымъ Сына, котораго зачала Ты безсѣменно. Я возстану и прославлюсь и, какъ Богъ, славою вознесу немолчно величающихъ Тебя съ вѣрой и любовью“. —„Въ дивномъ рождествѣ Твоемъ, Сынъ безначальный,—отвѣчаетъ Богомать, —Я была ублажаема; нынѣ же, видя Тебя, Боже мой, бездыханнымъ мертвецомъ, Я жестоко пронзена мечемъ скорби“. —„Я предавъ землѣ, говоритъ Господь, добровольно; но трепещуть привратники ада, видя Меня въ окровавленной одеждѣ мщенія. Поразивъ враговъ, Я воскресну и возвеличу Тебя, Мать. Да радуется же тварь, да веселятся земнородные, ибо отнята добыча у враждебнаго ада... Я избавляю Адама и Еву со всѣмъ ихъ потомствомъ, и въ третій день воскресну!“...

Кончилась чудная пѣснь... И долго-долго еще отзываются въ душѣ любвеобильныя утѣшенія Божественнаго Сына горько рыдающей Матери... Между тѣмъ все ярче и ярче разгорается заря. Пламя свѣтильниковъ у гроба Господня не можетъ

бороться съ сіяніемъ восходящаго солнца. И какое чудное впечатлѣніе производитъ въ это время громкій возгласъ предстоятеля: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“!... Торжественно звучить надежда воскресенія въ Ангельскомъ славословіи, воспѣтомъ при рожденіи Спасителя Господа. Въ свѣтъ великаго грядущаго дня мы ясно поймемъ свѣтъ и смыслъ истинной христіанской жизни...

При пѣніи „Святыи Боже“... священнослужашіе поднимають плащаницу, и въ тихомъ умиленіи совершается вокругъ церкви ходъ погребенія Христова. Пѣснь о томъ, какъ благообразный Іосифъ, снявъ съ креста пречистое тѣло Господа, обвилъ его благоуханною плащаницею и положилъ въ новомъ гробѣ, — торжественный протяжный звонъ, трауръ церковныхъ облаченій, синеватый дымъ кадиль, слабое пламя свѣчъ при яркомъ сіяніи восходящаго весенняго солнца и отраженіи живительныхъ лучей его въ росинкахъ на молодой зелени — все это глубоко запечатлѣвается въ памяти молящихся. Затѣмъ паремійное чтеніе таинственнаго видѣнія сухихъ костей, соединившихся, облеченныхъ плотью и ожившихъ по повелѣнію Господа, — чтеніе Апостольскаго наставленія о жизни въ чистотѣ и истинѣ и Евангельское сказаніе объ утвержденіи стражи и приложеніи печати къ гробу Господню заканчивають глубоко-знаменательную службу утрени Великой субботы... Благодаримъ, славословимъ и покланяемся Господу, удостоившему насъ высокихъ и святыхъ чувствъ, и выходимъ изъ храма, унося въ душѣ примиреніе съ горечью и бѣдствіями жизни... И скрытая въ обнявшей насъ весенней природѣ сила всемістнаго расцвѣта окрыляетъ трепетное ожиданіе всемірной радости великаго дня...

Какой высокой поэзіи полна служба утрени Великой субботы и какое глубокое впечатлѣніе она производитъ на душу христіанина, особенно если чтеніе и пѣніе сей служ-

бы совершается чинно, истово, внятно и отчетливо, какъ того требуетъ священная важность воспоминаемаго праздника.

(Подольск. Епарх. Взд.).

Страничка прошлаго.

(Историческіе наброски)*)

Въ настоящемъ собраніи позволю себѣ сдѣлать маленькую экскурсію въ область прошлаго нашей миссіи среди черемисъ, помня изреченіе: *помянухъ дни древнія, и поучихся*. При чемъ въ буквальный смыслъ должна быть понимаема только его вторая половина, а первая въ переносномъ, ибо рѣчь будетъ о дняхъ вовсе не древнихъ, а всего лишь о началѣ 30-хъ годовъ минувшаго вѣка, о томъ, что тогда было среди яранскихъ черемисъ-новокрещанъ.

Отъ 15 дек. 1828 г. Св. Синодъ опредѣлилъ открыть миссію и учредить институтъ уѣздныхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Дѣло въ томъ, что по упраздненіи Новокрещенской Конторы и института, такъ называемыхъ „проповѣдниковъ“, разѣзжавшихъ съ миссіонерской цѣлью по инородцамъ, послѣдніе были предоставлены пастырской попечительности приходскихъ священниковъ. Межъ тѣмъ до высшаго правительства стали доходить извѣстія о фактахъ, которые съ несомнѣнностью убѣждали, что дѣло православія среди инородцевъ находится въ печальномъ положеніи, что оффиціально упраздненное по мѣстамъ язычество фактически вовсе не упразднилось. Это и вызвало синодальное опредѣленіе 15 дек. 1828 года.

Но высшая церковно-гражданская власть хорошо пони-

*) Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи Миссіонерскаго Комитета 13 марта 1901 года

мала, что учрежденіе миссіонеровъ, или мѣра въ родѣ того, чтобы отбирать отъ инородцевъ присяги и тамги, что инородцы навсегда останутся вѣрны православію,—не панацея, важнѣе — отношеніе приходскихъ пастырей къ инородцамъ и самая организація инородческихъ приходовъ. Правительство узнало, что приходское духовенство, плохо просвѣщая инородцевъ взрослыхъ и малолѣтнихъ, обременяетъ ихъ поборами, чѣмъ вызываетъ недовольство,—инородцы во многихъ приходахъ живутъ слишкомъ далеко отъ храма, такъ что для дѣла полезно было бы въ этихъ случаяхъ построить вновь храмы или, по крайней мѣрѣ, молитвенные дома и часовни,—что тамъ, гдѣ инородцы ближе живутъ къ русскимъ, тамъ они скорѣе отвыкаютъ отъ язычества,—отсюда мысль поселить по одному или по два благонадежныхъ русскихъ семейства въ инородческихъ поселкахъ. Мѣры эти требовали тщательной повѣрки инородческихъ приходовъ. Въ этомъ смыслѣ и дано было знать епархіальнымъ начальствамъ.

Вятская Консисторія указомъ отъ 13 авг. 1832 года за № 2330, предписала Яранскому Духовному Правленію образовать комиссію изъ трехъ лицъ, двухъ изъ духовенства и одного депутата отъ гражданской власти, для ревизіи черемисскихъ приходовъ Яранскаго уѣзда, при чемъ Консисторія предписала внушать черемисамъ чрезъ подвѣдомственное духовенство и свѣтскихъ уѣздныхъ властей, что всѣ дѣйствія комиссіи производятся по волѣ Государя. (Дѣло консистор. арх. за 1833 г., № 1450, л. 4*). На образованіе комиссіи потребовался цѣлый годъ. Предсѣдатель ея прот. Сергѣй Кулигинскій, первоприсутствующій Яранскаго Дух. Правленія и онъ же „смотритель духовныхъ училищъ“, около мѣсяца не могъ найти себѣ товарища. Царевосанчурскій благочинный и миссіонеръ прот. Николай Курбановскій,

*) Далѣе мы будемъ цитовать только листы этого дѣла.

когда ему предложено было это, отклонилъ предложеніе по причинѣ „совершенной увѣренности“ въ „справедливости и безпристрастїи“ о. прот. Кулигинскаго (л. 7). Политичная деликатность прот. Курбановскаго весьма понятна: онъ былъ миссіонеръ — и странно было бы ему ревизовать себя самого. Въ товарищи Кулигинскому былъ назначенъ ижмаринскій священникъ о. Иванъ Анцыгинъ. Но дѣло стало за депутатомъ со свѣтской стороны. 15 нояб. 1832 г. такимъ былъ назначенъ яранскій исправникъ Лазаревъ. О немъ когда-нибудь поговоримъ печатно. Теперь скажемъ только, что онъ не былъ изъ тѣхъ, съ кѣмъ духовные депутаты могли составить мирную комиссію. Въмѣсто него былъ назначенъ губернаторомъ сельскій засѣдатель Яковъ Сычевъ, о чемъ увѣдомила Консисторія Яранское Дух. Правленіе отъ 11 іюля 1833 года, съ предписаніемъ комиссіи безотлагательно приступить къ дѣйствию (9 и 11 л.л.) *). О назначеніи комиссіи и о содѣйствіи ей были увѣдомлены особыми указами благочинные и миссіонеры Яранскаго у.

Комиссія приступила къ дѣйствию въ іюлѣ 1833 года, предварительно разославъ по селамъ, подлежащимъ ревизіи, вопросные пункты и бланки вѣдомостей. „Во исполненіе указа Св. Синода“ и „по предписанію Вятской Духовной Консисторіи“, она спрашивала причты: „сколь велико у Васъ число прихожанъ сего племени, въ мужскомъ и женскомъ полѣ? въ какихъ они именно селеніяхъ, нѣтъ ли между ими некрещенныхъ, и сколько, буде есть? всѣ ли первые оглашены и подлинно обратились, и оба ли пола оглашались со стороны мѣстнаго миссіонера уроками его миссіи? а изъ послѣднихъ не крестились ли нынѣ? сколько и въ какихъ селеніяхъ и когда именно? по чьему особенно

*) Подлинная бумага изъ Губ. Прав. о назначеніи Сычева датирована 20 авг. 1833 г. Правленіе не спѣшило, что не помѣшало Сычеву принять участіе въ комиссіи (л. 11)

убѣжденію, Вашему или миссіонера? доведено ли о семъ до свѣдѣнія Высшаго начальства съ именными крещеныхъ списками? часты ли были и суть миссіонера сего уроки и посѣщенія? оставили ли нынѣ оныя оглашенные для моленій ходить въ лѣса съ приношеніемъ жертвъ языческихъ? стали ли напротивъ нынѣ усердно посѣщать церковь Божію? всѣ ли ходятъ на исповѣдь и ко святому причастію? охотно ли и тотчасъ въ свое время приглашаютъ исправлять христіанскія требы, знаютъ ли молитву Господню, или по крайней мѣрѣ Іисусову и съ тѣмъ вмѣстѣ показываютъ ли совершенное ихъ обращеніе, или хотя подаютъ ли вѣрную на оное надежду? а некрещенные убѣждаются ли миссіонеромъ къ принятію святаго крещенія? равно и Вы со своей стороны старались ли и стараетесь ли, за пастырскими Вашими наставленіями въ непремѣнное поддержаніе трудовъ миссіонера, во первыхъ увѣрять сихъ Вашихъ прихожанъ, что всѣ мѣры къ ихъ просвѣщенію приеムются съ Высочайшей воли Государя Императора, во вторыхъ склонять ихъ къ согласію на принятіе въ ихъ жительства по одному или по два добрыхъ русскихъ семействъ для ихъ единственно пользы? и какой плодъ имѣли и имѣютъ таковыя Ваши внушенія?.. Долженствуете объяснить по сущей справедливости, безъ всякаго умаленія дѣятельной ревности миссіонера и безъ всякаго увеличенія успѣховъ его и немедленно доставить къ намъ вмѣстѣ съ вѣдомостію по приложенной при семъ формѣ о обращенныхъ, крещеныхъ изъ черемисъ Вашихъ прихожанъ и некрещеныхъ“ (л. 10).

Письменные отвѣты на эту бумагу подавались комиссіи лично, когда та пріѣзжала въ приходъ.

Ревизію приходоѡ комиссіа начала не съ городскихъ (Яранскихъ), въ которыхъ были черемисы, а съ сельскихъ, именно съ *Ломовскаго*, куда она прибыла 18 іюля. Ломовскій причтъ въ письменныхъ отвѣтахъ на вопросный листъ

комиссія показала, что новокрещанъ — черемисъ въ приходѣ, въ двухъ деревняхъ, 79 душъ обоего пола, „кои всѣ обращены и крещены“, послѣ данной присяги при учрежденіи миссіи они оставили привычку язычествовать и всѣ ходятъ на исповѣдь и къ причастію. Приступили къ опросу черемисъ. Во всѣхъ приходяхъ, скажемъ за-разъ, комиссія предлагала черемисамъ четыре вопроса: 1) о ихъ преданности православію и объ отношеніи къ языческимъ вѣрованіямъ, 2) о принятіи русскихъ въ свои селенія, 3) не имѣютъ ли претензій на причтъ *) и 4) просвѣщаетъ ли миссіонеръ и приходское духовенство свѣтомъ христіанскаго ученія.

На первый пунктъ новокрещане отвѣтили, что „христіанскія обязанности съ усердіемъ нынѣ сохраняютъ и впередъ сохранять будутъ“. Принять русскихъ не видятъ нужды, потому что они и „безъ того окружены русскими со всѣхъ сторонъ“. На 3-й и 4-й пункты отвѣтили въ благопріятномъ смыслѣ. Свою сказку скрѣпили рукоприкладствомъ (112—115 л.).

Того же числа комиссія переѣхала въ с. *Шошминское*. Здѣсь новокрещанъ оказалось обоего пола 251 человекъ, въ 3-хъ деревняхъ. Некрещенныхъ нѣтъ. Какъ показанія причта, такъ и заручныя сказки новокрещанъ во всемъ сходствуютъ съ таковыми же предыдущаго пункта (л. 111—115).

Рѣзкій контрастъ получился въ с. *Пижемскомъ*. Сюда комиссія прибыла 19 іюля. Здѣсь ей впервые пришлось испытать тѣ непріятности, которыя потомъ ее постигали мно-

*) Этотъ пунктъ вызванъ дошедшими до Синода извѣстіями о чрезвычайныхъ поборахъ духовенства съ инородцевъ. Въ томъ же 1833 году подъ влияніемъ указовъ свыше отъ духовенства Яранскаго уѣзда отобрана подписка „о устроеніи молитвенныхъ домовъ въ отдаленныхъ отъ церквей черемисскихъ селеніяхъ, о нечиненіи духовенству съ черемисъ излишнихъ поборовъ“. (Дѣл. конс. арх. 1833 г., № 599).

го—много разъ. Первоначально для опроса созвали пять деревень. Повидимому, дѣло шло, какъ слѣдуетъ. Напр., допрашивали жителей дер. *Пиштенуръ*, тѣ отвѣчали на всѣ вопросы и удовлетворительно; но когда предложено было скрѣпить сказки рукоприкладствомъ, они наотрѣзъ отказались. Это странное явленіе, какъ увидимъ потомъ, объясняется тѣмъ, что, по понятію черемисъ, если дать руки, то „уже послѣ того стануть считать ихъ въ русской вѣрѣ“. Чисто азіатское коварство!

Удивленная комиссія стала допытываться, откуда это пошло. Оказалось, черемисъ подустилъ новокрещанинъ изъ Маслинской деревни Кононъ Герасимовъ и не однихъ ихъ, а также елпаевцевъ и деревню Жеребетскую. Когда тѣ шли для дачи показаній, онъ кричалъ имъ по-черемисски, „чтобъ рукъ не давали“. Тѣ такъ и сдѣлали, а дер. Жеребетская совсѣмъ отказались даже отъ дачи показаній подъ предлогомъ, „что не всѣ еще собраны новокрещане и что они не знаютъ, что скажетъ міръ“. На Герасимова и вообще объ этомъ инцидентѣ былъ составленъ протоколъ, — рѣшили подождать до завтра, когда должно было собраться больше черемисъ.

20 іюля черемисъ дѣйствительно собралось больше, но вышелъ бѣльшій скандалъ. Волостной голова созвалъ черемисъ въ одно мѣсто и велѣлъ кр. Михаилу Коржавину переписать ихъ. Лишь только этотъ успѣлъ переписать жителей дер. Азанъ-Солы, какъ вдругъ всѣ черемисы стали съ крикомъ разбѣгаться, и не только сегодня явившіеся, но и тѣ изъ вчерашнихъ, которые вели себя доселѣ сравнительно корректно. Причиной всего оказался Пахомъ Емельяновъ, изъ дер. Пиштенура. *) Лишь только комиссія на крикъ вышла изъ церкви, гдѣ была, Емельяновъ съ небольшой кучкой товарищей развязно подходитъ „къ рундуку церков-

*) Герасимовъ, кажется, въ эту пору сидѣлъ подъ замкомъ (л. 120).

ному“ и жалуется, что причиной бѣгства народа—Коржавинъ: онъ обозвалъ народъ *локасами*,—„я и вступился“. Когда ему предложили вернуть народъ, грубо отвѣтилъ: „я не разсылка и никакой власти не имѣю“. Комиссія, видя, что ничтоже успѣваетъ, паче же молва бываетъ, рѣшила на время прекратить свою дѣятельность, тѣмъ болѣе, что наступила рабочая пора. Ревизоры уѣхали домой (л. 121—125).

Конецъ этой исторіи наступилъ только въ октябрѣ, когда комиссія обревизовала много другихъ селъ и потомъ уже вторично пріѣхала въ Пижемское. Но мы для цѣльности впечатлѣнія доскажемъ здѣсь.

Какъ увидимъ потомъ, комиссія въ подобныхъ случаяхъ никогда не возвращалась вторично, а оформливала дѣло и ѣхала далѣе. Не возвратиться же въ Пижемское она сочла неудобнымъ потому, что, какъ оказалось, Сычевъ не объявлялъ еще пижемцамъ указа, что всѣ мѣры къ просвѣщенію черемисъ пріемлются по волѣ Государя. Чтобы избѣжать нареканій, она и рѣшила вторично побывать въ Пижемскомъ (л. 130).

Вторично комиссія прибыла сюда 29 сентября, а открыла дѣйствія свои 1 октября. Опросъ 18 деревень прихода продолжался три дня, чего ни въ одномъ приходѣ не было, даже съ вдвое большимъ количествомъ населенія. Это показываетъ, какія препятствія пришлось преодолевать комиссіи, память о чемъ она, кажется, больше сохранила въ сердцѣ, чѣмъ на бумагѣ.

Первою была опрошена дер. *Пиштенуръ*, заводчица июльской смуты. Теперь самъ даже Пахомъ Емельяновъ не уклонился отъ опроса и записанъ подъ № 1. На всѣ четыре вопроса комиссіи деревня дала истово-благонамѣренные отвѣты (впрочемъ, о пріемѣ русскихъ уклончивый), скрѣпила сказку рукоприкладствомъ и клятвеннымъ подъятіемъ рубѣ. А Пахомъ совсѣмъ сдался. 2 октября онъ явился къ ко-

моосіи, кланялся въ ноги до земли и просилъ прощенія, какое и получилъ (122 л.). За Пиштенуромъ послѣдовала и Жеребетская, но Масленицкая пребыла въ своемъ упорствѣ. Изъ 11 ея домохозяевъ явилось только семь, — Кононь Герасимовъ не явился, — но изъ этихъ семи только трое согласились дать руки подъ свою сказку, а прочіе нѣтъ, отговаривались, „что сдѣлаетъ міръ весь, то сдѣлають и они“. Изъ дер. Коженера только одинъ далъ заручную, прочіе отказались. Изъ дер. Азановой явилось къ опросу только 12 человекъ изъ 28, бывшихъ въ іюлѣ, но и тутъ четверо отказали въ рукоприкладствѣ и въ клятвѣ, что впредь будутъ держать христіанскую вѣру *). Изъ Елпаевой трое также отказались дать клятвенное обѣщаніе: „давали ли его отцы наши, или старшіе изъ семействъ, того мы не знаемъ, и мы не дадимъ“ (л. 134). Подушаль ихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и „многихъ“, Егоръ Ивановъ, крест. дер. Тужи. Онъ бушевалъ гораздо больше Герасимова. Живя въ одной верстѣ отъ церкви, онъ „долго не шелъ къ перепискѣ“, а когда пришелъ, то сталъ разстраивать другихъ: указывалъ на соблазнительные примѣры, что-де въ другихъ мѣстахъ не подписались же, вообще ораторствовалъ горячо и „при этомъ произносилъ много такихъ словъ, кои не могутъ быть и написаны“. Въ спискѣ тужинцевъ фамилія Иванова стоитъ первымъ номеромъ, хотя онъ пришелъ послѣ всѣхъ. Очевидно, хотѣли въ поручной роспискѣ запотоколить его фамилію въ первую голову, чтобы онъ потомъ не отвертѣлся, какъ это успѣли сдѣлать съ пиштенурцемъ Пахомомъ, фамилія котораго доселѣ красуется въ поручной скрѣпѣ: „*Пахоха Емельянова стоварищи*“. Егоръ отказался отъ рукоприкладства, горячо возражалъ на доводы протоіерея и наконецъ не безъ язвительности замѣтилъ: „ты, видно, ба-

*) Впрочемъ, 2 октября трое изъ нихъ раскаялись (л. 134).

тюшка, для того и настоишь, что видишь для себя что-нибудь изъ этого дѣла худое"... Эти слова занесли въ журналъ и потребовали отъ него объясненій. Онъ ничего не сказалъ. Тутъ ему, вѣроятно, пригрозили судомъ, на что онъ не безъ стоическаго презрѣнія замѣтилъ: „ничего мнѣ не будетъ, развѣ захлещутъ"... Его слова и поступки произвели сильное впечатлѣніе на односельчанъ: изъ 9 домохозяевъ Тужи дали клятву и руку только двое, какъ и дер. Кошканура. Жители дер. Цеменура отвѣтили: „миссіонеръ въ деревнѣ нашей былъ единожды, присяги мы ему не давали и теперь не дадимъ". Изъ всѣхъ покорнымъ оказался лишь одинъ. Ту же шатость обнаружила и дер. Покста, Ковырла и Кугалыкъ. Когда жителямъ Ковырлы указали на то, что ихъ отцы при миссіонерѣ и исправникѣ майорѣ Гутовскомъ чинили присягу на вѣрность христіанству, тѣ отвѣтили: но мы-то „не чинили“, а „чинили ли отцы“, не знаемъ. Другіе же говорили, что „они поднимутъ и дадутъ руки тогда только, когда всѣ прочіе, особенно Шудомаринской волости, обратятся“. Изъ 13 домохозяевъ одинъ только покорился (л. 130—135).

Подсчитывая сказанное, мы видимъ, что огромный % официально заявилъ себя на сторонѣ язычества. Но слишкомъ нужно быть наивнымъ, чтобы повѣрить въ искренность и обратившихся. Конечно, не безъ того, чтобы нѣкоторые изъ нихъ ходили въ церковь, принимали таинства, впрочемъ „только призываніемъ нашимъ“, какъ выразились священники,—чтобы „нѣкоторые“, какъ характерно свидѣтельствуешь мис. П. Кувшинскій, принимали духовенство въ свои дома (дѣл. Конс. арх. 1833 г., № 927); но все это нисколько не можетъ ослабить характеристики прихода, данной самимъ причтомъ: „одни, какъ отроки, другіе, какъ младенцы, а иные оглядываясь назадъ, колеблются, никому не вѣрять — ни намъ, ни миссіонеру, думая, что обращеніе ихъ за-

виситъ не отъ Высочайшей воли Государя Императора, но отъ благочиннаго, желающаго получить честь и жалованье, — а священно-церковно-служители угождать благочинному“.

Таковъ оказался этотъ приходъ изъ 1806 черемись обоего пола. Изъ показаній причта вслѣдуетъ любопытная черта, не исчезнувшая до нашихъ дней, что язычествующіе разныхъ приходоѡ поддерживаютъ солидарность между собою и вліяютъ другъ на друга. Въ числѣ причинъ, вызвавшихъ волненіе, Пижемскій причтъ, кромѣ слуха о соизволеніи Государя на языческія моленія, отмѣчаетъ вліяніе „упрямыхъ черемисъ“ въ Макаровскомъ и Войскомъ приходохъ (136—137 л.).

Послѣ мѣсячнаго слишкомъ перерыва ревизія была начата 29 августа въ с. *Кугушерги*. Кугушергинскій причтъ въ письменныхъ отвѣтахъ показалъ, что новокрещантъ въ приходѣ 1612 человекъ обоего пола; „некрещенныхъ между ними не было и нѣтъ“; религіозно-нравственное ихъ состояніе вполне удовлетворительно. Приступили къ опросу домохозяевъ 15-ти деревень прихода. На вопросы о преданности христіанству, объ отношеніи къ нимъ причта и ихъ къ причту и о просвѣтительномъ воздѣйствіи миссіонера и священника отвѣтили въ благопріятномъ смыслѣ. На предложеніе принять русскихъ отвѣтили отрицательно, такъ какъ-де русскіе или живутъ уже среди нихъ, или живутъ недалеко.

Вообще на комиссію кугушергинскіе новокрещане произвели самое хорошее впечатлѣніе. Подъ 30 августа комиссія записала: „Изъ черемисъ въ новокрещанахъ Кугушергинскаго прихода замѣтно, что многіе изъ нихъ 1) явились къ отвѣтамъ совершенно въ русскихъ черныхъ или сѣрыхъ кафтаныхъ; 2) очень многіе читали молитву Іисусову правильно и хорошо и 3) всѣ почти дѣлаютъ крестное знаменіе довольно истово и кланяются чинно. Причину сего, конечно, должно искать сколько въ томъ, что они подлинно жи-

вуть или съ русскими, или близъ русскихъ и часто бываютъ въ городѣ Яранскѣ, по недалекому отъ нихъ разстоянію, сколько и въ томъ, что и приходскій ихъ священникъ о исполненіи обязанностей своихъ къ нимъ, значить, подлинно заботился и заботится“ (л. 11—18).

30 августа комиссія прибыла въ с. *Ошминское*, и здѣсь опять всерылась предъ нею та язва, что и въ Пижемскомъ. Въ письменныхъ отвѣтахъ ошминскій причтъ показалъ, что изъ 1328 душъ новокрестьянъ обоюго пола, 14 деревень прихода, „не крещеныхъ не было и нѣтъ“, — что „стали они нынѣ ходить въ церковь къ службамъ, на исповѣдь и ко святому причастію и чаще и усерднѣе, что всѣ ихъ деревни своевременно принимаютъ св. иконы для молебновъ и всякую потребу христіанскую зовутъ исправлять съ поспѣшностью и съ тѣмъ вмѣстѣ подають полную надежду на совершенное ихъ со временемъ утвержденіе въ вѣрѣ православной“. Это показаніе грѣшило противъ истины.

Прибывшая 30 авг. комиссія, по обычаю своему, направились въ церковь, около которой собрались по повѣсткѣ черемисы для записи своихъ именъ и дачи отвѣтовъ съ рукоприкладствомъ. Перепись дѣлалъ пономарь Дьяконовъ. Вдругъ входитъ этотъ пономарь и объявляетъ Кулигинскому съ товарищами, что „новокрестьяне дер. Мазаръ (7 двор.)... не объявляютъ своихъ именъ“, а жители деревни Едыгаровой (10 двор.) совсѣмъ не подошли къ церкви, хотя и были на площади, тутъ недалеко въ толпѣ. Вышелъ Сычевъ и прочиталъ волновавшейся толпѣ около избы крест. Попова, что всѣ настоящія мѣры предприняты „съ Высочайшей воли“. Черемисы остались при своемъ. Тогда вышелъ Кулигинскій „съ товарищами“ и подтвердилъ Сычева, а затѣмъ спросилъ мазарцевъ: „почему вы противитесь сказывать переписчику свои имена?“ — Не всѣ еще собрались, — крикнулъ за всѣхъ Василій Оедоровъ, крест. дер. Паншурги.

Тонъ ли Ѳедорова, или потому, что надо же было что предпринять, только протоіерей спросилъ Ѳедорова испытующе: „откуда онъ?“ — Дальной. — Какъ твое имя? — Какое попь даль, — послѣдовалъ грубый отвѣтъ. И вслѣдъ за этимъ, потому ли, что отъ усиленныхъ эмоцій и пѣтушинаго задора у Ѳедорова дѣйствительно накопилось много въ носу влаги, или потому, какъ показалось комиссіи, чтобы чѣмъ нибудь выразить къ ней свое презрѣніе, только Ѳедоровъ нагнулся предъ протоіереемъ и началъ отчаянно сморкаться. „Послѣ сего, — заключила комиссія, — справедливо можно и должно полагать, что причиною непослушанія едыгарцевъ и мазарцевъ единственно онъ, Ѳедоровъ“. Но это едва ли вѣрно, потому что если такъ, то первой должна была, всего естественнѣе, произвести обструкцію дер. Паншурга, изъ которой былъ Ѳедоровъ, но этого не было. Да и какой авторитетъ могъ имѣть какой-то Ѳедоровъ, напр., для мазарцевъ, аркнурцевъ, жившихъ за 30—35 верстъ, и вообще для всѣхъ деревень прихода, о которыхъ комиссія записала: „прочіе чрезъ долгое время едва были вразумлены и урезонены, за наступленіемъ ночи, успокоиться и остаться до утра“. Тутъ, явно, сказался общій духъ прихода. Однако спрошенныя на другой день, всѣ деревни прихода, не исключая Мазаръ, Едыгарова и Паншурги вмѣстѣ съ Ѳедоровымъ, дали письменныя „сказки“ за рукоприкладствомъ такія же, какъ и въ Кугушергѣ. Но для изслѣдователя ясно, что эти „сказки“ и есть сказка, т. е. „складка“, а не „быль“. Духъ прихода былъ совсѣмъ не тотъ, какимъ изобразилъ его причтъ. Поэтому ясно, какъ должны мы отнестись къ заявленію того же причта: „чтобы ходили сіи новокрещане въ лѣса для моленій... съ жертвоприношеніемъ по-язычески, того мы не видимъ и не слышимъ“ (л. 20—26).

1 сентября комиссія работала въ прих. *Улешъ*. По причинамъ, о которыхъ рѣчь ниже, въ *Улешѣ*, казалось

бы, нужно было ожидать того же, что и въ Ошминскомъ. Но оказалось не то. Причтъ показалъ: „Всѣ они крещены давно, а не нынѣ, и всѣ точно обратились... Въ лѣса для приношенія языческихъ жертвъ нынѣ не ходятъ, а вмѣсто того приходятъ въ Церковь Божию. На исповѣдь нынѣ приходятъ почти всѣ и ко святому причастію весьма многіе. Для исправленія христіанскихъ требъ приглашаютъ охотно, будучи вразумляемы нами въ важности елеосвященія, — нѣкоторые и елеосвящаются“. Этотъ утѣшительный отзывъ подтвердился сказками прихожанъ. Первая дер. Цекева заявила: „подлинно нынѣ прежнихъ отеческихъ языческихъ обрядовъ не держатся и впредь держаться не будутъ, во свидѣтельство чего и подъемятъ всѣ предъ алтаремъ Господнимъ руки (какъ дѣйствительно и подняли)“. Въ томъ же родѣ и съ тѣмъ же пріемомъ дали сказку и прочія деревни. При этомъ Большой Шудумъ и еще 12 деревень заявили, что „русской вѣрѣ давно они были рады“. Но „паче прочихъ старались увѣрять о ихъ обращеніи къ вѣрѣ православной“ жители села Улеша и починка Зарѣчнаго.

Улешъ, состоявшій изъ 2284 новокрещанъ, кромѣ русскихъ, приходъ крайне разбросанный. Изъ 20 его деревень только четыре въ 2—8-ми верстахъ отъ церкви, прочія отстояли на десятки верстъ. Пять, напр., деревень отстояли на 40, 41, 45, 50 и даже 58 верстъ. При такой разбросанности одному причту, конечно, невозможно надлежаще руководить приходомъ. И вотъ, вмѣсто преданности языческой старинѣ, мы встрѣчаемся съ единодушнымъ заявленіемъ о преданности православію. Замѣчательно, что въ ту пору, какъ даже кугушергинцы и прочіе, какъ увидимъ, приходы, по большей части, отклоняютъ иммиграцію къ нимъ русскихъ, улешцы составляютъ два приговора о готовности принять русскихъ, если только правительство нарѣжетъ имъ надѣлы не изъ ихъ, черемисъ, земли. Обстоятельство важное,

потому что въ отказахъ черемисъ принимать къ себѣ русскихъ сказывался не аграрный вопросъ, а тѣ языческія сепаратныя тенденціи, на почвѣ которыхъ выросло потомъ кугусартинское движеніе. Улешцы, очевидно, переросли эти тенденціи. Какъ это случилось, основательно не можемъ сказать; но фактъ самъ по себѣ даже тогда вызывалъ удивленіе, чего не скрылъ причтъ. „Свидѣтельству нашему, — писалъ онъ, — что нѣкоторыя деревни отстоятъ отъ церкви въ дальнемъ разстояніи и вмѣстѣ подлинно малу-по-малу болѣе и болѣе умудряются въ христіанствѣ, даже удивляется начальство“. Безспорно, первое значеніе принадлежитъ здѣсь духовенству. Оно не лѣнилось даже самыя отдаленныя деревни посѣщать каждаго мѣсячно, хотя бы разъ или два. Въ отдаленнѣйшихъ деревняхъ духовенство издавна завело часовни во имя извѣстныхъ святыхъ, память которыхъ и ублажало въ извѣстное число торжественнымъ богослуженіемъ въ этихъ часовняхъ. Но и то надо принять въ расчетъ, что однѣ деревни окружены русскими поселками, другія имѣютъ значительный процентъ русскихъ, третьи, дальнія, стоятъ на Галичскомъ тракту, тогда довольно бойкомъ, значить, издавна подвергались вліянію русской струи съ двухъ сторонъ — съ Вятской и Костромской губерній (л. 27—36).

Такое же свѣтлое впечатлѣніе выносится и отъ села *Кувшинскаго*, гдѣ комиссія начала работать съ 3 сентября. Причтъ такъ же, какъ и Улешскій, очень одобрительно отозвался о своихъ прихожанахъ и такъ же, какъ и въ Улешѣ, прихожане единодушно, съ клятвеннымъ поднятіемъ рукъ заявили и о своей преданности православію и о готовности принять русскихъ, если правительство отрѣжетъ имъ казенной земли. Явленіе также примѣчательное. Не такъ давно здѣсь было совсѣмъ другое. Кувшинскій приходъ, состоявшій изъ 30 черемисскихъ деревень, съ 3018 душами обоого пола, былъ приходъ еще болѣе разбросанный, чѣмъ

Улешъ. Нѣкоторыя деревни отстояли отъ приходской церкви не только на 40, а даже на 60 слишкомъ верстъ, деревня же Юронга даже на 110 верстъ.

Въ 1824 г., предъ тѣмъ недавно поступившій священникъ нашелъ приходъ, можно сказать, въ отчаянномъ положеніи. „Нашелъ прихожанъ своихъ“, — рапортуетъ онъ начальству, — „въ крайнемъ небреженіи въ исполненіи обязанностей своихъ духовныхъ... Они всѣ, кромѣ немногихъ, не имѣли даже понятія о важнѣйшихъ таинствахъ Церкви, чему причина совершенная небрежность моихъ предшественниковъ“. Новый священникъ энергично взялся за дѣло, но обезкураженъ былъ упорствомъ противной стороны. „Предъ смертію не призываютъ меня“ — жалобно пишетъ онъ начальству, — и, безъ исповѣди и святаго причастія многіе, умирая, при часовняхъ своихъ погребаются, не давши свѣдѣнія о смерти ¹⁾... Многіе изъ новокрестьянъ живутъ блудно съ солдатками, вдовами и дѣвками открыто“. Священникъ обратился за помощью къ исправнику, тотъ принялъ мѣры, за что черемисы, — пишетъ священникъ: „ожесточились противу меня, платятъ мнѣ одной грубостью и ненавистью..., упрекая тѣмъ, что прежде бывшіе священники и товарищъ мой Стефановъ никогда не бывали и нынѣ не ходитъ по домамъ съ крестомъ ни на Пасхѣ, ни на Рождествѣ, на исповѣдь приходитъ не побуждаетъ и съ солдатками жить не воспрещаетъ... Во время хода о Святой съ крестомъ и Божіей Матерью убѣгаютъ изъ своихъ домовъ, дабы не разгнѣвать Кереметя“. Въ безсиліи священникъ просилъ архипастырской помощи и совѣта. Консисторія дала чисто академическій не безъ риторики отвѣтъ: вразумлять „на основаніи слова Божія въ познаніи и почитаніи истиннаго Бога и Его же послалъ есть І. Христа“, — и никакихъ практическихъ совѣтовъ, никакой

*) Въ сказкахъ упоминаются часовни въ Юкишумъ въ честь Введенія во храмъ Б. Матери, въ Ломпануръ, и Вотчимъ, деревняхъ, можно сказать, ближайшихъ къ храму (Дѣл. конс. арх., № 1450, л. 39, 1833 г.). Тѣмъ примѣчательнѣе приверженность этихъ деревень къ безвѣщеннословному погребенію умершихъ.

попытки заглянуть въ сущность дѣла. Впрочемъ, въ 1833 году священника Стефанова мы уже не видимъ въ этомъ селѣ. Очевидно, онъ былъ переведенъ. (Дѣл. конс. арх. 1824 г., № 568). Какъ дѣйствовалъ его преемникъ, точно не можемъ сказать, но только мы видимъ, что въ 1833 г. состояніе Кувшинскаго прихода иное. Даже допустивъ собственное людямъ преувеличеніе своихъ дѣйствій *), мы должны сказать: къ 1833 году Кувшинскій приходъ безспорно прогрессировалъ въ христіанскомъ просвѣщеніи. Видимо, обновленный причтъ не уставалъ вразумлять ново-крещанъ „въ познаніи и почитаніи истиннаго Бога и Его же послалъ есть І. Христа“. И, думается, причтъ не лжетъ, когда пишетъ: „Правда, приходъ нашъ не близокъ (т. е. разбросанъ), но, не хвалясь, можемъ сказать, что навѣщаемъ оный и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ селеніяхъ, по крайней мѣрѣ въ каждый мѣсяцъ два, а иногда и три раза“ (л. 37).

Юронгу здѣсь надо исключить. Представитель отъ нея, старшина Григорьевъ, заявилъ: „Живутъ они на самой границѣ съ Нижегородскою губерніею и требы исправлять чаще просятъ тамошняго села Здвиженскаго священника, отстоящаго отъ нихъ въ двадцати верстахъ“ (л. 37—44).

Разбросанность прихода тяготила и причтъ и нѣкоторыя деревни, почему чрезъ миссіонера Курбановскаго было возбуждено предъ епархіальнымъ начальствомъ дѣло объ открытіи новаго прихода и о постройкѣ храма въ дер. Шарангѣ (л. 45). Дѣло это разрѣшилось въ утвердительномъ смыслѣ журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи отъ 22 нояб. 1834 года (Журн. конс. 1834 г., № 387).

5 же сентября комиссія перешла въ приходъ Сметанино. Здѣсь оказалось черемисъ всего 27 домовъ, въ со-

*) Отъ того же 1833 г. есть рапортъ мис. Курбановскаго преосвящ. Іоанникію, гдѣ не особенно одобрительные отзывы о религіозномъ состояніи иранскихъ черемисъ, безъ выдѣленія и Кувшинскаго прихода, какъ счастливаго исключенія (Дѣл. конс. арх. 1833 г. № 677).

ставѣ 372 душъ обоого пола. По заявленію причта, они „совершенно оказались обращенными къ христіанской вѣрѣ“, что и подтвердилось сказками черемисъ съ клятвеннымъ поднятіемъ рукъ. И это не диво. Недалеко отъ приходской церкви, отъ города, отъ большого Московскаго тракта, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, черемисы, естественно, должны были скорѣе другихъ подвергнуться русскому влиянію и оставить язычество (л. 49—52).

5-го же сент. была произведена и окончена ревизія городскихъ Царевосанчурскихъ приходо^{въ}: *соборнаго*, гдѣ оказалось черемисъ одна деревня, въ 57 душъ обоого пола, *Тихвинской церкви*, тоже одна деревня, въ 20 душъ, и *Владимірской церкви* — три деревни, въ составѣ 136 душъ обоого пола. По показанію причтовъ, подтвердившемуся сказками черемисъ, черемисы эти обращены „издавна“ и „въ искренности обращенія своего не подають ни малѣйшаго сомнѣнія“, на принятіе къ себѣ русскихъ согласны, хотя въ этомъ надобности и не представляется. Здѣсь, очевидно, сказалось ассимилирующее влияніе города. Комиссія тутъ было немного дѣла, и 6 сентября она уже была въ Мусерской Пустыни (л. 53—60).

Приходъ *Мусерская Пустынь* включалъ въ себѣ 9 черемисскихъ деревень, въ близкомъ разстояніи отъ приходской церкви, въ составѣ 624 новокрестьянъ обоого пола. Всѣ черемисы этого прихода оказались крещеными давно и въ религіозномъ отношеніи вполне благонадежными, что и подтвердили своими сказками съ клятвеннымъ поднятіемъ рукъ. „Убѣждать ихъ къ принятію русскихъ“ причтъ не считалъ нужнымъ потому, что всѣ эти новокрестьяне „или уже живутъ съ русскими, или со всѣхъ сторонъ окружены русскими“. Изъ сказокъ видно, что не рѣдкость между ними смѣшанные браки — черемисъ на русскихъ и наоборотъ (л. 61—64).

Съ 7-го по 9-е сентября была произведена ревизія *Ихты, Гамикскаго, Упши и Великопольскаго*. Въ *Ихтѣ* оказа-

лось черемись 540 душъ обоого пола, въ 4 деревняхъ, въ *Галикомъ*—153, въ одной деревнѣ, въ *Унишъ*—1222, въ 8 селеніяхъ, въ *Великополь*—2515, въ 19 селеніяхъ. Причты этихъ селъ всѣ одинаково засвидѣтельствовали благонадежность своихъ прихожанъ въ религіозномъ отношеніи, и прихожане не отреклись отъ этого, какъ равно и отъ принятія русскихъ въ свою среду съ нарѣзкой имъ надѣловъ изъ казенной земли, въ чемъ и дали приговоры, хотя собственно въ этой мѣрѣ надобности и не представлялось, такъ какъ процентъ русскаго населенія былъ достаточенъ въ извѣстныхъ цѣляхъ. Въ Великопольскомъ приходѣ двѣ деревни называли себя старокрещанами, это—*Крестъ-Сола* и *Малый Пуяль*. Крестсолинцы заявили, что они называютъ „себя старокрещанами потому, что отцы ихъ крещены *первые вѣхъ въ ихъ странѣ...*“, что самое селеніе ихъ искони носить на себѣ на ихъ языкѣ имя—*деревня креста*“. Малопуяльцы показали, что „*хотя они старокрещанами называются, но бросили языческія заблужденія*“. Этотъ странный на первый взглядъ оборотъ не есть стилистическій промахъ, но, какъ скоро увидимъ, намекъ на важный фактъ въ исторіи Вятской миссіи (65—86).

9 10 сентября комиссія прибыла въ С. *Люперсольское*. Вѣстѣ съ поворотомъ солнца на сумрачную осень опять наступили и для комиссіи сумрачно-мятежные дни, непріятность которыхъ ей довелось вкусить раньше.

Въ Люперсольскомъ оказалось 1895 черемись обоого пола въ 12 поселкахъ самаго недалежнаго разстоянія отъ церкви. Причтъ показалъ, что „между ними некрещеныхъ прямое число неизвѣстно, а предполагаемъ впрочемъ отъ пяти до десяти человекъ“.

Какъ видится, въ то время, какъ язычество въ другихъ приходахъ Яранскаго уѣзда у., по крайней мѣрѣ официально, было упразднено, въ Люперсольскомъ нельзя было и этого сдѣлать, приходъ оставался прочнымъ гнѣздомъ открытаго язычества въ природныхъ язычникахъ и новокрещанахъ.

Въ 1826 г. Люперсольскій причтъ доносилъ Яранскому Духовному Правленію отъ 18 января, что новокрещанинъ дер Больш. Кодама, Максимъ Федоровъ, по случаю болѣзни матери «закололъ Кереметю-Чембулату годового жеребенка». Когда волостной голова принудилъ Федорова отпереть его клѣтъ, то „найлены были двѣ ноги заднія“, а прочее „съ семействомъ своимъ уже имъ съѣдено“ было. При этомъ причтъ замѣчаетъ, „что всѣ, почестъ, прихожане.., состоящіе изъ черемисъ, подобнаго поступку сказаннаго Федорова обряда держатся“, надѣясь при болѣзняхъ получить здоровье; „въ церковь не токмо въ воскресные дни, но даже въ Пасху, Рождество Христово и въ подобные онымъ праздники не приходятъ“; „на страстной недѣлѣ Великаго поста, начиная съ среды до свѣтлаго Христова воскресенья, пьютъ вино и пиво и ѣдятъ скоромное“. Духовенство просило помощи епархіальнаго начальства, но получило чисто академическій совѣтъ, подобный выше писанному.

При болѣе, чѣмъ незаботливомъ отношеніи къ дѣлу власти не трудно было подчиненнымъ опустить руки. Правда, въ 20-хъ годахъ мы видимъ здѣсь дѣятельность свящ. Іакова Попова; въ 1827 году онъ обращаетъ въ христіанство 10 язычниковъ; но его смѣняетъ другой священникъ и не замѣняетъ. Трудится здѣсь мис. Курбановскій, съ 1828 года по 1833 года онъ обращаетъ 234 человѣка; но причтъ его не поддерживаетъ, даже не можетъ толкомъ указать ему, кто язычникъ и гдѣ, иначе какъ объяснить убійственно равнодушный отвѣтъ ревизорамъ: „некрещеныхъ прямое число неизвѣстно, а предполагаемъ отъ пяти до десяти человѣкъ“.

При такомъ условіи работа миссіонера, понятно, сводилась къ нулю, обращенные опять становились язычниками. Въ 1833 г., предъ ревизіей, священникъ такъ характеризовалъ своихъ прихожанъ: „Черемисы старокрещане, я думаю, сушіе тайные идолоклонники. Они злы, хитры, лицемѣрны, лѣнливцы. . . Когда я нахожусь въ кругу нѣсколькихъ черемисъ, они представляютъ маску благочестія..., говорятъ со скромностью:

«Мы, старокрещенные черемисы, вѣримъ въ Бога, отвергаемъ Кереметь, полагаясь на твои слова что ты говоришь правду». Такъ сіи злочестивые говорятъ. Но повстрѣчайся съ однимъ, поговори съ нимъ, съ тѣмъ же самымъ, который отвѣчалъ мнѣ предыдущими словами со многими людьми, теперь взглянуть на меня презрительно и скажетъ ругательными словами, рѣшительно не хотеть знать воли другой, кромѣ своей. Я посѣщаль... черемисъ въ каждый мѣсяцъ..., все сіе... могъ замѣтить» (Дѣл. конс. арх. 1833 г., № 677.). Впрочемъ, черемисъ-новокрещанъ онъ выгораживаетъ, говорить, что они, «можно сказать, уже всѣ почти на пути христіанской религіи» (тамъ же). Но въ августовскомъ рапортѣ миссіонеру и докладѣ комиссіи онъ самъ себя опровергнулъ такимъ отзывомъ о новокрещанахъ—въ первомъ: «въ церковь мало очень ходятъ, нравъ и характеръ понынѣ остается звѣрскимъ и непреклоннымъ» (Дѣл. консист. арх., 1833 г., № 1059); во второмъ: «хотя они и называютъ уже себя правовѣрными, но поступками и дѣлами не соотвѣтствуютъ сему имени... Оставили ли оные оглашенные для моленій ходить въ лѣса съ приношеніемъ жертвъ языческихъ, намъ неизвѣстно, а надобно думать, что они слабости сей подлежатъ, ибо въ церковь Божію срѣдка немногіе приходятъ, въ исповѣди только нѣкоторые участвуютъ...; не торопясь приглашаютъ исправлять христіанскія требы; молитву Господню и Іисусову—одинъ черемисинъ дер. Шудасолы... знаетъ хорошо и также знаетъ все его семейство, не исключая и малолѣтковъ годовъ съ семи.., въ семействахъ трехъ еще нѣкоторые знаютъ Іисусову молитву, въ другихъ же никто не знаетъ и не хотеть знать, а поэтому нѣтъ много надежды впредь, чтобы названіе правовѣрныхъ всѣ за собой удержали, ибо уже въ мысляхъ своихъ внутренно очень колеблются и удаляются отъ церкви Божіей въ свои заповѣдныя рощи». Обстоятельства не замедлили подтвердить печальную правду этихъ словъ.

Засѣдатель Сычевъ еще 8 сентября послалъ Кордемскому волостному правленію приказъ собрать черемисъ Люперсольскаго прихода и составить поименный ихъ списокъ, что и было исполнено. Но въ препроводительной бумагѣ къ списку волостной голова объяснилъ Сычеву, что нѣкоторые новокрещане „неизвѣстно по какой причинѣ не показали, сколько ихъ лѣтъ, оговоривши только: „на что лѣта ихъ теперь, не ревизія“ (л. 90). Такихъ было подавляющее большинство. Это было предвѣстіемъ той неурядицы, которая вспыхнула 10-го числа.

Кулигинскій и Анцыгинъ, пріѣхавъ въ Люперсольское, отправились въ церковь, куда должны были явиться и черемисы для опроса. Сычевъ остановился въ волостномъ правленіи, которое было въ 200 шагахъ отъ церкви. Только Сычевъ является съ головою и писаремъ въ церковь и объявляетъ Кулигинскому съ товарищемъ, что на площади онъ читалъ указъ о миссіи черемисамъ и говорилъ имъ идти въ церковь, но тѣ наотрѣзъ отказались. Повторилась сцена въ Ошминскомъ. Вышла къ толпѣ вся комиссія и убѣждала покориться, но въ отвѣтъ слышался одинъ нестройный крикъ: „стара вѣра, стара вѣра“!.. Особенно выдѣлялись изъ толпы Макаровъ, Григорьевъ и Романовъ. Первые два нѣтъ, а послѣдній, замѣчательно, не отказался въ списокѣ представить свои лѣта. Комиссія принялась-было за этихъ крикуновъ, чтобы подѣйствовать на нихъ, но съ первой же попытки получила отпоръ.—Какъ ваши имена?—Мы ужъ записаны,—былъ грубый отвѣтъ. Дескать, если нужно, угадай по списку! Разговаривать съ этими, очевидно, было нечего. Попытались убѣждать менѣе крикливыхъ, но эти трое выскакивали впередъ и все старались говорить за другихъ: „какъ начали склонять къ русской вѣрѣ, не сталъ родиться у насъ хлѣбъ“ и т. д.,—все тотъ же мотивъ, что неизмѣнно слышится и въ наши дни. Многосотенный хоръ вторилъ этому тріо дружнымъ припѣвомъ: „стара вѣра, стара вѣра“!... Макаровъ съ товарищами надоелъ комиссіи.

Засѣдатель скомандовалъ забрать ихъ, но тѣ ускользнули въ толпу и затѣмъ пошли съ площади съ крикомъ: „стара вѣра“, за ними всѣ, приговаривая: „въ Уржумской округѣ молятъ по старому“...

11 сентября коммиссія составила протоколь: „замѣченныхъ вчера новокрещанъ въ возмущеніи прочихъ... сыскать еще чрезъ волостнаго голову въ церковь для вразумленія и убѣжденія, и буде не явятся, или не послушаютъ убѣжденій, не оставаться долѣе на мѣстѣ, а отправиться далѣе, въ слѣдующіе два прихода Царевосанчурскаго благочинія—въ Пектубаевской и Салабѣляцкій“. Того же 11 сентбря, по приказу Сычева, голова дѣйствительно забралъ Макарова и Гаврилова (Романова не сыскалъ) и на подводѣ безъ караула отправилъ въ Люперсольское. Но тѣ съ дороги сбѣжали и скрылись (л. 93—95). Такъ и уѣхала коммиссія ни съ чѣмъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для нея было, что въ моментъ отъѣзда явился только что окрещенный мисс. Курбановскимъ черемисинъ и засвидѣтельствовалъ о своемъ обращеніи (л. 96).

Послѣ этой исторіи мис. Курбановскій въ рапортахъ къ преосвященному осыпалъ горькими упреками мѣстнаго священника, какъ человѣка не только бесполезнаго, но даже опаснаго въ настоящемъ мѣстѣ служенія (Дѣл. конс. арх. 1833 г., № 1687). По резолюціи преосвященнаго священникъ былъ переведенъ въ другой приходъ. Въ резолюціи есть фраза: „такъ исчезаютъ человѣческія надежды“. Вѣроятно, этимъ онъ хотѣлъ сказать, что обманулся въ кандидатѣ, когда назначалъ его. Конечно, Курбановскій и преосвященный имѣли право сѣтовать за интересы „начинающаго токмо зеленѣть винограда Христова“, но и священника надо пожалѣть. Вся его бѣда какъ будто отъ того, что по молодости онъ былъ слишкомъ экспансивенъ и упрямо прямъ. Закоснѣлость черемисъ задѣвала его за живое. Всѣ его рапорты и отзывы о черемисахъ не то, что глухіе рапорты по казенному шаблону большинства его

современниковъ, на тему, что „все обстоит благополучно“, напротивъ: они проникнуты свѣжестью впечатлѣній наблюдателя-очевидца, глубоко возмущавшагося язычествующими, и онъ писалъ съ удивительной откровенностью на счетъ язвъ своего прихода, и въ этомъ его честь. Видимо, съ этой безразсчетной прямолинейностью молодой священникъ сталъ обличать и черемисъ, а тутъ, по мнѣнію Курбановскаго, напротивъ, нужна была „особенная ловкость“. Черемисы и „возненавидѣли“ обличителя. Экспансивная, но неустойчивая молодая натура подалась, и священникъ охладѣлъ къ своему дѣлу. *Suum cuique*. Священникъ не скрывалъ, что ему не данъ даръ апостольства языковъ. Главнѣйше во всей этой исторіи виноваты, конечно, цѣлый рядъ его предшественниковъ и недостаточное вліяніе власти, а не молодой, недолго бывшій на этомъ мѣстѣ священникъ. Нужно принять въ расчетъ и то замѣчаніе миссіонера Курбановскаго, что люперсольскіе черемисы, „весьма вѣроятно, вышли изъ благопристойности и послушанія главнымъ образомъ отъ скрытыхъ вѣрушеній со стороны уржумскихъ черемисъ, что будто у нихъ полученъ указъ отъ Государя Императора, позволяющій черемисамъ жить по прежнему“. (Дѣл. конс. арх. 1833 г., № 1450, л. 1). Въ этомъ большая доля вѣроятія.

Въ *Пектубаево* комиссія прибыла 11 сентября. И здѣсь волостной голова доложилъ ей, что черемисы отказались записать „въ регистръ“ „именъ своихъ и отечествъ, неизвѣстно по какой причинѣ“. Это уже хуже, чѣмъ въ Люперсольскомъ, тамъ хоть одни-лѣта, а здѣсь совсѣмъ и даже всѣ (л. 99). Всѣ дальнѣйшія уговариванія комиссіи покрывались дружнымъ крикомъ: „наша стара вѣра, присягу давали они изъ подъ палки, билъ ихъ земскаго суда разсылка!..“ Т. е. черемисы хотѣли сказать, что когда впервые была заведена миссія и съ нихъ брали присягу, что они свято и нерушимо будутъ хранить православную вѣру, то къ этому принуждали ихъ палками. Съ этимъ

крикомъ, вѣлѣдъ за крестъ Иваномъ Герасимовымъ, „какъ бы пчелы за маткой, всѣ скоро убѣжали“ (л. 100). Оставалось принять къ свѣдѣнію только то, что показалъ причтъ. А причтъ показалъ слѣдующее

„Въ приходѣ новокрещанъ 1692 души. Всѣ они крещены давно, некрещеныхъ между ними не было и нѣтъ, и всѣ они оглашены уроками миссіонера, кромѣ дер. Шукшана, Уржумской округи, и починка Серешнура, крестъ и Евангеліе съ елеопомазаніемъ (??) во свидѣтельство того, что оставляютъ прежнюю свою языческую вѣру, дѣйствительно цѣловали. Того, чтобы со времени данной новокрещанамъ присяги, ходили новокрещане сіи въ лѣса по прежнему для приношенія жертвъ языческихъ, мы до 4-го августа сего года подлинно не видали и не слыхали (жаль!); въ означенное же число дер. Нурмадура новокрещанъ Василиій Аѳанасьевъ пойманъ для таковой жертвы съ теленкомъ, который (т. е. Аѳанасьевъ) и преданъ суду. Несмотря на сіе, дерзаемъ свидѣтельствовать предъ начальствомъ яко истину, что оглашенные сіи со дней миссіи до сего времени при нашихъ настоятельныхъ вразумленіяхъ примѣтно казались улучшенными въ своей нравственности, церковь Божію посѣщали чаще и ко святому причастію приходили съ большимъ усердіемъ и въ большомъ количествѣ; въ настоящемъ году во всѣ жителства, кромѣ Нормамучаша, просили св. иконы и служили молебны; для исправленія всякой требы, особенно для напутствія больныхъ, приглашали и приглашаютъ съ охотою и неукоснительно—и всѣмъ симъ подавали довольно вѣрную надежду на совершенное утвержденіе ихъ въ христіанствѣ. Что сдѣлалось съ ними во вчерашнее число, что показали они нестроеніе и упорство, надивиться тому не можемъ“ (л. 100). Но это запирательство пойманныхъ на мѣстѣ школьниковъ. Мы сличили рапорты этого причта о состояніи прихода: это буквальные сколки одинъ съ другого, плодъ канцелярской формалистики, а не живой наблюда-

тельности; тутъ нѣтъ ни одной свѣжей мысли, ни одного живого факта, все общія ходячія фразы: „примѣтно“, „замѣтно“, „есть надежда“ и т. д.; явно, люди ничего не видали, нисколько не размышляли, а потому не могутъ ничего сказать, кромѣ путаницы одна другую ослабляющихъ безцвѣтныхъ фразъ. Какъ же послѣ этого не дивиться: «что сдѣлалось съ ними?»

Отношеніе прихожанъ къ комиссіи оказалось хуже, чѣмъ въ Люперсольскомъ. Явно, причина одна: языческій духъ прихожанъ; но причтъ ищетъ причинъ на сторонѣ, случайныхъ. „Не находимъ, — пишетъ онъ, — другой причины сего разстройства, какъ вышеписанныхъ Уржумской округи жителей Шукшана и Серешнура, второю же причиною озлобленія ихъ полагаемъ преданіе суду вышеозначеннаго Афанасія. Чтобы смутить и увлечь за собою множество сихъ малоразсуждающихъ черемисъ, довольно двухъ или трехъ, особенно изъ ихъ братіи, бойкихъ человѣкъ. Таковыми всегда встрѣчали мы Николая Осипова, Ивана Тимофеева и Петра Иванова. При всякомъ случаѣ старались сіи при многихъ другихъ своей братіи и на соблазнъ ихъ говорить: «какъ, батюшка, станемъ жить впередъ: съ тѣхъ поръ какъ начали держать русскую вѣру, хлѣбъ совсѣмъ пересталъ родиться, пчелы умирають» и проч.

Въ графѣ „необратившихся“ показано въ 15 деревняхъ 167 душъ обоего пола (л. 99—103).

Не лучшее 12 сентября ждало комиссію въ *Салаблякѣ*. Черемисы не хотѣли ни указовъ слушать, ни именъ своихъ объявлять и мѣстъ жительства, ни давать отвѣтовъ, тѣмъ болѣе заручныхъ. На всѣ увѣщанія одинъ былъ крикъ: „станемъ жить по старому; при русской вѣрѣ хлѣбъ не сталъ родиться, градъ сталъ чаще находить, глаза стали болѣть, ноги стали болѣть, дѣти умирать“... Это выкрикивали больше коноводы. А толпа больше кричала: „стара вѣра! станемъ жить по старому“... „Пойдемъ, ребята, нечего слушать!“ — крикнулъ Филиппъ Петровъ, изъ дер. Патаева, и всѣ ушли...

Причтъ показалъ, что въ приходѣ новокрещанъ обоого пола 1314 душъ въ 10 деревняхъ. „Некрещенныхъ между ними нѣтъ и не было“. Въ вѣдомости о „необратившихся“ не отмѣчено ни одного. „Ходятъ ли сіи оглашенные въ лѣса, сего не видно и не слышно, и самыя дѣла ихъ показываютъ... Почему они вчерашняго числа всѣ ожесточились..., надобно полагать упорство Люперсольскаго и Пектубаевскаго приходоѡ чрезъ частное какое-либо извѣстіе“.

Въ Люперсольскомъ, Пектубаевѣ, раньше въ Ошминскомъ, всѣ эти исторіи обычно заканчивались извѣстіемъ, что такіе-то и такіе-то 3-4 человека явились и засвидѣтельствовали свою благонадежность въ православіи, здѣсь и этого не было (л. 104—106).

Послѣ Салабѣляка комиссія сдѣлала перерывъ на 10 дней и возвратилась въ Яранскъ. 23 и 24 сентября она обревизовала городскіе приходы, въ которыхъ значились новокрещане, *Благовѣщенскій и Успенскаго собора*. Въ первомъ новокрещанъ оказалось обоого пола 76 человекъ; „они выказываютъ себя настоящими русскими“, вполне преданы христіанству, хотя присяги на то никогда не давали. Въ соборномъ приходѣ оказалось новокрещанъ обоого пола 28 человекъ, которые, по свидѣтельству причта, „въ отношеніи къ вѣрѣ вообще не хуже большей части русскихъ, между которыми они поселены“ (л. 126—129).

Посѣтивъ вторично Пижемское, комиссія отбыла въ с. *Пачи*, въ которомъ нашла 613 новокрещанъ обоого пола, въ 7 деревняхъ. 4 октября было приступлено къ опросу новокрещанъ. 5 деревень оказались вполне благонамѣренными. Изъ нихъ одна (*Пайнуръ*) заволновалась-было, но потомъ жители ея, кромѣ двухъ, дали заручную хранить вѣру христіанскую. Несговорчивыми оказались деревни—*Кидаль-Сола* и *Ланъ-Сола*. Жители первой заявили, что хотя отцы ихъ и дали миссіонеру свои „тамги“*), но при

*) „Тамга“—это значекъ, вмѣсто рукоприкладства, за неграмотностью. Форма его—дѣло личнаго вкуса, напр.: ≡≡, △, N, ≡, W, □, × (см. л. 142).

этомъ оставить свою старую вѣру не общались, не оставятъ и они. Любопытный при этомъ вскрылся фактъ. Кидалсолинецъ Михаилъ Григорьевъ, 35 лѣтъ, новокрестьянинъ, оказался чистокровнымъ русскимъ. Вѣроятно, оставшись безроднымъ и безпріютнымъ сиротой, онъ былъ отданъ (къмъ?) „въ младенцествѣ въ дѣти черемисину Григорью Николаеву.“ Этотъ воспиталь его упорнымъ язычникомъ. Убѣжденія комиссіи на него не подѣйствовали. „Какая жалость!—замѣчаетъ комиссія.—Для предупрежденія такого зла въ будущее время, если предупрежденіе сіе возможно“ (sic), непременно довести до свѣдѣнія высшаго начальства (л. 145). Опредѣленіе это скомпактовано въ такихъ фразахъ, что невольно вызываетъ на невеселыя размышленія. Любопытно, что Кидалъ-Сола находится всего лишь въ верстѣ отъ церкви.

Но все это не можетъ уничтожить факта, засвидѣтельствованнаго волостнымъ правленіемъ, — о чемъ позаботилось предусмотрительное духовенство, — что трудами священника Петра Емельянова „положено въ здѣшнемъ краю самое прочное начало, благопріятствующее миссіи“ (л. 143). Изъ приложенной вѣдомости мы видимъ, что въ одномъ 1828 г. онъ обратилъ 150 человѣкъ, а ко времени ревизіи всего 231. Миссіонеръ П. Кувшинскій всегда отзывался объ этомъ приходѣ съ хорошей стороны (напр., см. его рап. въ дѣл. кон. арх., №№ 927, 1379). Но и самъ миссіонеръ Кувшинскій принесъ еще бѣольшую пользу этому приходу. Онъ обратилъ здѣсь 384 человѣка (л. 141). Остатки язычества поддерживало, какъ объяснилъ причтъ, „всегдашнее сношеніе съ черемисами Шудомаринской волости, кои всегда противоборствовали и противоборствуютъ всѣмъ убѣжденіямъ миссіонера“ (л. 140).

5 октября комиссія была въ *Макаровкахъ*. Здѣсь новокрестьянъ значилось 1142 души въ 15 поселкахъ. Это село было центромъ, который распространялъ далеко свое вліяніе на язычествующихъ. На авторитетъ макаровскихъ постоянно упирали язычествующіе черемисы другихъ прихо-

довъ. Въ графѣ „необращенныхъ“ показано 1109 человекъ. Всѣ деревни на опросѣ, кромѣ одного человека, рѣшительно отказались отречься отъ язычества и „дать руки“. „Руки же дать боятся потому,—записано въ протоколѣ,—что думаютъ, будто уже послѣ того станутъ считать ихъ въ русской вѣрѣ“ (л. 149). Комиссія пыталась-было подѣйствовать на нихъ авторитетомъ Государя, указала на Его попечительность о черемисахъ, что Онъ повелѣлъ священникамъ обучать дѣтей ихъ и даже въ семинаріяхъ; не помогло. Черемисинъ Кондратьевъ на это сказалъ: „мы не станемъ давать и дѣтей своихъ“ (л.л. 149, 150). Понятно, никакихъ заручныхъ не дали. Любопытно, что въ началѣ протокола красуются слова: „На исповѣдь ходятъ и ко святому причастію по достоинству допускаются“ (л. 149). Положимъ, эта фраза буква въ букву неизмѣнно повторяется во всѣхъ протоколахъ комиссіи. Но зато теперь легко понять, какова ей цѣна, какъ критерія религіозно-нравственной состоятельности черемисъ. Въ этой роли она фигурируетъ во всѣхъ письменныхъ отвѣтахъ духовенства, поданныхъ комиссіи, въ томъ числѣ и Макаровскаго, который дѣлаетъ ее посылкой для вывода: „чѣмъ хотя подають надежду къ ихъ обращенію“ (л. 147). Впрочемъ причтъ, въ противорѣчіе съ собою, не скрываетъ тутъ же, что макаровцы всегда отказывались и отказываются оставить язычество. Что за причина подобнаго упорства? Причтъ отчасти поясняетъ: „по упрежденію своихъ *ворожцовъ*“. Съ этимъ словомъ во всемъ дѣлѣ мы впервые встрѣчаемся. Надо думать, что Шудомаринская волость, въ частности Макаровка, была средоточіемъ языческой іерархіи. Отсюда и все зло. А съ другой стороны противодѣйствія не было, хотя деревни всѣ, можно сказать, около церкви (л. 147—150).

Такова же оказалась и *Пижанка*, гдѣ оказалось 1241 новокрещанинъ, въ 15 деревняхъ, очень близкихъ къ церкви. Призванные въ церковь, они поголовно всѣ отказались дать какое-либо показаніе. Кричали одно: „наша ста-

ра вѣра, наша стара вѣра“!.. „Все это мы уже слышали! Пойдемъ, рябята! дѣлать здѣсь нечего“, — крикнули Митрофановъ и Ивановъ, и всѣ пошли. По усиленной просьбѣ они было вернулись, но сейчасъ же опять повернулись и ушли. Въ числѣ не послѣднихъ бунтарей оказался помощникъ головы Василій Васильевъ, изъ дер. Мирянги. Комиссія нарочито убѣждала его бросить язычество, въ примѣръ другимъ. На все у него былъ одинъ отвѣтъ: „какъ мѣръ, такъ и онъ“. „Какого же послѣ того ожидать успѣха миссіонеру, — съ горечью пишутъ ревизоры, — когда таковы начальники міра сего... Они всегда между своею братьею если не смѣютъ развращать своихъ подчиненныхъ явно, по крайней мѣрѣ потому справедливо могутъ и должны назваться развратителями, что суть худые начальники, на которыхъ смотреть мѣръ“ (л.л. 153 — 155).

Любопытно показаніе духовенства: „Молитвъ же они не знаютъ потому, что *не могутъ и понимать и выговорить*“. Это значить, что русскаго языка большинство не знало, и, значить, богослуженіе для него было непонятно. Какое же тутъ могло быть воспитывающее и просвѣщающее вліяніе церкви? Естественно, что пижанцы оставались во тьмѣ „крайняго невѣжества и грубости нравовъ“, какъ выразился причтъ (л. 151). Въ ихъ, напр., грубомъ представленіи никакъ не укладывалось, что „кроткія мѣры, употребляемыя къ обращенію ихъ, могутъ происходить“ отъ начальства, тѣмъ болѣе отъ воли Государя (ibid). Миссіонеръ здѣсь работалъ исправно, но ни одно волостное правленіе не могло рискнуть на удостовѣреніе, что мѣстный причтъ положилъ „прочное начало, благопріятствующее миссіи“.

Также и въ *Войскомъ* приходѣ, гдѣ новокрещанъ было 1871 человекъ, въ 14 селеніяхъ. При опросѣ 8 октября они поголовно и рѣшительно отказались бросить языческую вѣру, несмотря на то, какъ они выразились, „что приходскій ихъ священникъ христіанскимъ своимъ ученіемъ ухо все протеръ“. И какъ можно было причту послѣ этого увѣрять, что такіе люди „подають довольно вѣрную

надежду на совершенное ихъ обращеніе“ (л. 157)!..

Сосновское село, 9 октября. Та же исторія. Въ приходѣ—531 новокрещанинъ, въ 3-хъ деревняхъ. Сколько ни бились, могли собрать только 34 человекъ, среди которыхъ—большой процентъ 20-лѣтнихъ. Но и эти 34 остались упорны, ни одинъ руки не далъ и даже нельзя было записать обычнаго: „на исповѣдь ходять“ и пр. Главнымъ коноводомъ былъ Иванъ Яковлевъ. Онъ первый ушелъ изъ церкви и увлекъ за собою толпу. На сильный зовъ засѣдателя и русскихъ понятыхъ онъ обернулся шагахъ въ тридцати.—Что еще?—крикнулъ онъ.—То, что ты разстраиваешь свою братію, за это отвѣчать будешь,—погрозили ему.—А что? Сибирь—такъ Сибирь, хоть голову руби,—проговорилъ онъ, повернулся и пошелъ дальше; съ крикомъ чего-то по-черемисски прочіе убѣждали (л. 162—165).

10 октября комиссія ревизовала *Пиштанскве*. Новокрещанъ—926 душъ, въ 9 деревняхъ. Причтъ показалъ, что для приношенія жертвъ ходять въ лѣса, впрочемъ оговорился, что „большая часть изъ нихъ исповѣдается и причащается“, въ церковь ходять, нѣкоторые служатъ молебны, вообще „подають надежду къ полному ихъ обращенію“ (л. 166). Здѣсь дѣло обстояло нѣсколько лучше. Большая часть новокрещанъ общалась быть вѣрною христіанству. Этимъ приходомъ комиссія совсѣмъ закончила труды свои.

Безъ особыхъ претензій, копируя лишь подлинныя документы, мы дѣлали эти наброски; какъ видится, предъ нами встала не особенно веселая картина. Изъ 27 приходовъ *семь* рѣшительно заявили о своихъ языческихъ симпатіяхъ, *пять* съ незначительной уступкой, прочіе *пятнадцать* свободны отъ прямого обвиненія, но не отъ подозрѣній. Во всѣхъ 27 приходахъ общее число новокрещанъ 27246 человекъ обоого пола. Изъ этого числа приблизительно 14,259 человекъ оказались болѣе или менѣе противниками христіанской религіи,—это болѣе 50%, а процентовъ 29 - 30 изъ общаго числа новокрещанъ—рѣшительными сто-

ронниками язычества, таковы жители: *Люперсоискаго, Пек-
тубаева, Салабеляка, Макаровки, Пижанки, Войскаго, Сос-
новки* и частью *Пиштанн*. При этомъ видимъ, что автори-
тетно—верховная роль принадлежала Макаровкѣ, Пижанкѣ,
Войскому и Сосновкѣ, общѣе—*Шудомаринской* волости. Ей
принадлежала инициатива по части устройства торжествен-
ныхъ языческихъ общественныхъ моленій. О такомъ моленіи,
напр., доносилъ начальству миссіонеръ П. Кувшинскій отъ
12 іюня 1834 г. Собралось на моленіе 430 человекъ.
„Все эти люди,—читаемъ въ его рапортѣ,—стояли у рас-
кладенныхъ огней въ шляпахъ и поклонялись въ землю;
на сдѣланныхъ же изъ жердей лавкахъ лежало скотское
мясо, а надъ огнями повѣшены были котлы, въ коихъ
варилось мясо“ (Дѣл. конс. арх. 1834 г., № 578). Мо-
леніе это стоило черемисамъ крупныхъ денегъ. Одни сель-
скіе чины сорвали съ нихъ взятку въ 200 р., сумму очень
большую по тогдашнему времени, да къ тому же еще ло-
шадь. Дѣло это всплыло не по почину приходскаго духо-
венства. Последнее осталось при своемъ „не видимъ и не
слышимъ“. Примѣчательно, что эти *язычники* неизмѣнно
довольны своимъ *христіанскимъ* духовенствомъ. Не трудно
догадаться, какъ примирялась эта антиномія не безъ „удо-
вольствія“ даже для языческой стороны. Мы просмотрѣли
консисторскіе журналы за 1833 и 1834 годы, и насъ
удивило обиліе, по сравненію съ прочими уѣздами, суд-
ныхъ дѣлъ изъ Яранскаго духовнаго правленія, вчинав-
шихся епархіальной властью противъ членовъ причта, осо-
бенно низшихъ, изъ тѣхъ приходовъ, гдѣ язычество давало
наиболѣе сильный отпоръ комиссіи. Не трудно догадаться,
въ какой стояла съ этимъ связи устойчивость язычества
среди черемисъ этихъ приходовъ. Мѣропріятія епархіаль-
ной власти противъ язычества были какія-то платоническія,
формально канцелярскія. Въ томъ же 1833 году, до от-
крытія комиссіи, впрочемъ уже накануне открытія ея
дѣйствій, консисторія нашла возможнымъ дѣлать поста-

новленіе о новокрещанахъ Яранскаго уѣзда, „что новообращенные черемисы находятся въ добромъ расположеніи къ христіанской вѣрѣ (sic), то по онымъ и нѣтъ никакой нужды (?) дѣлать распоряженіе“ (Дѣл. конс. арх., № 927). Очевидно, полное незнакомство съ истиннымъ положеніемъ дѣла. И не диво. Яранское духовное правленіе освѣдомляло консисторію на счетъ черемисъ лишь въ смыслѣ, что „все обстоитъ благополучно“, даже наканунѣ той же комиссіи.

А. Одоевъ.

Пасхальная ночь.

Ночь безпросвѣтна и темна,
Не видно звѣздъ на небосводѣ,
Не всходитъ блѣдная луна;
И тихо-тихо такъ въ природѣ!...
Подъ вѣжнымъ вѣяньемъ весны
Смолкаетъ все подъ кровомъ ночи;
Не спитъ село лишь, и видны
Огни во храмѣ,—словно очи
Они глядятъ изъ темноты,
И храма сельскаго черты
Видны при свѣтѣ ихъ. Толпою
Народъ стекается въ село...
Но что его ночной порою
Теперь ко храму привело?
О, не напрасно, не случайно
Толпы людей, лишившись сна,
Идутъ отвсюду,—вѣры тайна
Въ ту ночь святую свершена.

Пройдетъ лишь времени немного,
И, средь полуночной тиши,
Наставетъ праздникъ для души:
Всѣ люди выйдутъ срѣтить Бога.
Для насъ воскресшаго Христа!
Вотъ отчего та ночь свята,
И ожиданья и восторга
Сердца и души всѣхъ полны.
Нѣтъ, не для сна намъ всѣмъ даны
Мгновенья ночи той святыя,
И люди,—старцы, молодые,—
Всѣ оживленно, бодро ждуть,
Когда во храмъ святой войдутъ...
И вотъ,—полночи часъ желанный
Насталъ. Въ огняхъ сіяетъ храмъ,
Народъ толпами православный
Спѣшитъ туда; а къ небесамъ
Несется благовѣсть... И люди
Простые не дождутся-ждутъ,
Когда вокругъ храма всѣ пойдутъ
Срѣтать Христа. Полны ихъ груди
Живомъ вѣрою святой...
Напѣвъ торжественный, простой
Уже раздался; всѣ внимаютъ:
„Христось воскресе!“—воспѣвають,
При входѣ въ храмъ, народъ и клиръ.
И радость чудную и миръ
Тѣ звуки пѣвня вливаютъ
Въ сердца и души христіанъ.
А вокругъ курится ошмѣмъ,
Носясь волной благоуханья...
Позабываются тогда
И горечь жизни, и страданья,

И бремя тяжкаго труда!..
О, эта ночь изъ всѣхъ ночей
И дней для насъ всего дороже:
Нѣтъ, не сомкнуть тогда очей,
И какъ не срѣтить Тебя, Боже!

Священникъ Аѳанасій Веселикій.

Село Толмань, Уржумск. у.

1-е апрѣля 1901 г.

Просвѣщеніе св. крещеніемъ языческаго семейства.

И д. епархіальнаго инородческаго миссіонера, Косма Андреевъ, о просвѣщеніи св. крещеніемъ язычника Урака Туганашева сообщаетъ Епархіальному Начальству слѣдующее. Уракъ давно уже (около 10 л.) со своимъ многочисленнымъ семействомъ состоялъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ слушателей моихъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Семейство это—одно изъ самыхъ состоятельныхъ, многочленныхъ и вліятельныхъ въ громадной вотской дер. Кушкетти (около 150 дворовъ), насчитывавшей въ то время до 30 дворовъ язычниковъ. До прошлаго года состояло это семейство изъ 4 братьевъ, трое изъ которыхъ женаты, двое изъ нихъ имѣли по 4 человѣка дѣтей, изъ сестры и престарѣлой матери, фанатически преданной язычеству и всевозможныя мѣры и средства прилагающей (ласки, угрозы и наказанія) къ тому, чтобы предохранить дѣтей своихъ, какъ она выражается, „отъ развращенія и порчи“, считая таковыми переходъ ихъ въ христіанство. Разумѣется, такое воспитаніе, даваемое матерью дѣтямъ и притомъ въ семействѣ, состоящемъ въ матеріальномъ отношеніи во главѣ большинства и посему весьма вліятельномъ въ средѣ мѣстныхъ жителей, въ силу

неизбѣжности могло со временемъ имѣть не только на язычниковъ, но и на православное, нетвердое въ вѣрѣ населеніе деревни, весьма пагубное въ интересахъ православія вліяніе. Убѣдившись въ этомъ на основаніи данныхъ еще задолго до назначенія меня на должность миссіонера, имѣя уже нѣкоторый миссіонерскій опытъ, я принялъ на себя твердую рѣшимость приложить все стараніе къ тому, чтобы, по крайней мѣрѣ, отвлечь это семейство отъ вреднаго вліянія на другихъ; неуклонно и систематически сталъ вести то со всѣмъ семействомъ, то съ отдѣльными членами его бесѣды о православной вѣрѣ и нравственности, верѣдко переноса при этомъ крайне враждебныя нападки и оскорбленія отъ старухи-язычницы, матери. И вотъ, благодаря Бога, мои труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ: я успѣлъ не только отклонить это семейство отъ вреднаго вліянія на другихъ, но, напротивъ, нѣкоторые его члены уже служатъ на пользу Христовой Церкви. Мои бесѣды сначала стали оказывать воздѣйствіе на младшихъ членовъ семьи: около 7 лѣтъ тому назадъ былъ привлеченъ мною въ Карлыганскую школу Рашъ и затѣмъ крещенъ съ именемъ Павелъ; онъ вскорѣ, по моему ходатайству, былъ опредѣленъ учителемъ миссіонерской школы въ дер. Кутешъ, и теперь это одинъ изъ лучшихъ учителей миссіонерскихъ школъ и какъ учитель и какъ воспитатель дѣтей, а главное какъ миссіонеръ-собоесѣдникъ со взрослыми деревни Кутеши. Затѣмъ подросла его сестра и года три тому назадъ приняла крещеніе, а въ настоящее время состоитъ замужемъ въ сельцѣ Карлыганъ, какъ одна изъ образцовыхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ женщинъ. Въ одинъ день съ нею крестился и самый меньшій братъ ихъ съ именемъ Петра, и все это вопреки самымъ страшнымъ угрозамъ и почти проклятіямъ язычницы-матери, которая, по привычкѣ и чрезвычайной предубѣжденности противъ православія, упорно отстаиваетъ

ваетъ язычество. Впрочемъ, въ послѣднее время она заявила, что требуетъ отъ дѣтей уже немногаго, именно: чтобы дѣти ея воздержались отъ крещенія только при ея жизни, „а послѣ моей смерти дѣлайте, что хотите“. До нынѣшняго года такимъ образомъ, не желая ослушаться воли своей престарѣлой матери, оставались въ язычествѣ только два старшихъ ея сына—Уракъ и Ракей, въ то же время оба, будучи всей душой проникнуты истинно-христіанскимъ духомъ и съ нетерпѣніемъ ожидая принятія св. крещенія. Еще три года тому назадъ Уракъ, сопровождая меня при миссіонерскихъ разъѣздахъ, выражалъ желаніе тайно принять крещеніе съ тѣмъ, чтобы скрыть это отъ матери, но я отсовѣтовалъ ему въ этомъ, во избѣжаніе изгнанія матерью его съ семействомъ изъ дома, чѣмъ она угрожала; тѣмъ болѣе, что угроза эта была уже ранѣе исполнена ею по отношенію къ принявшимъ крещеніе ея дѣтямъ. Не желая, такимъ образомъ, подвергнуть его съ малолѣтними дѣтьми нищенству и имѣя, въ то же время, въ виду старость матери, которую такое событіе могло убить, я и отклонилъ тогда исполненіе его намѣренія. Но что казалось невозможнымъ немощи человѣческой, совершилось промысломъ Божиимъ—теперь просвѣщенъ св. крещеніемъ глава семейства съ женой и 4 дѣтьми. Случилось это такъ. 29 ноября минувшаго года (1900) Уракъ чрезъ нарочнаго убѣдительно просилъ меня къ себѣ. Прибывъ по этому приглашенію къ нему, я застаю его на одрѣ болѣзни, едва живымъ. Оказалось, что онъ заразился сибирской язвой и находится въ очень опасномъ положеніи. Будучи по ремеслу валенщикомъ, онъ ежегодно по зимамъ вырабатывалъ большое количество валенокъ, сбываемыхъ имъ на Нижегородскую ярмарку, скупая при этомъ въ большихъ размѣрахъ шерсть изъ отдаленныхъ мѣстностей. Одна изъ такихъ партій шерсти и оказалась для него пагубной (заразился онъ во время шерстобитья). Послѣ не-

терпѣливаго ожиданія, увидѣвъ меня, онъ почти съ плачемъ сказалъ: „Косма Авдреевичъ, умираю безъ крещенія — погибаю“. Чѣмъ и какъ могъ я его утѣшить? Съ общаго согласія рѣшили сейчасъ же отправить его въ г. Малмыжъ (25 вер.), въ больницу; затѣмъ, тотчасъ же собравъ его въ дорогу, направилъ его съ его братомъ въ больницу, а самъ отправился въ волостное правленіе за копіей съ его семейнаго списка, необходимой на случай крещенія, и немедля отправился за больнымъ въ Малмыжъ, гдѣ и были при больницѣ совершены, по трогательной просьбѣ больного, надъ нимъ св. таинства крещенія и мѣропомазанія священникомъ о. Константиномъ Поповымъ, съ нареченіемъ имени Николай. Господу угодно было, чтобы для прославленія святаго имени Его безнадежно-больной исцѣлился отъ ужасной болѣзни, и чрезъ мѣсяцъ новопросвѣщенный Николай, ко всеобщей радости семейныхъ, возвратился домой совершенно здоровымъ. Въ знакъ искренней благодарности Богу, Николай, тотчасъ по возвращеніи домой, предложилъ принять крещеніе и своей женѣ Туктанѣ Ишпаевой вмѣстѣ съ дѣтьми, а она, давно ожидая только удобнаго случая къ этому, изъявила полное свое согласіе; но при этомъ не обошлось безъ упорнаго сопротивленія старухи-матери Урака, которую не мало пришлось мнѣ уговаривать и успокоивать. Наконецъ, она сдалась, и вскорѣ совершилось крещеніе жены Урака и 4 ея дѣтей. По крещеніи въ домѣ новопросвѣщенныхъ, по моей просьбѣ, совершенно водосвятное молебствіе о. Іліею Ефремовымъ, священникомъ села Бектешева. Я и о. Іаія съ новопросвѣщенными вели бесѣды. Такимъ образомъ моя завѣтная мечта — только оградить православныхъ и въ возможной мѣрѣ язычниковъ отъ пагубнаго вліянія этого семейства — не только осуществилась, при помощи Божіей, но и увѣнчалась неожиданными самыми благотворными послѣдствіями. Теперь у старухи остается въ язычествѣ одинъ только второй сынъ.

съ женой и дѣтьми, и тѣ состоятъ язычниками лишь наружно и по имени, а душой и сердцемъ это истинные христіане, которые при первомъ удобномъ случаѣ не преминутъ обнаружить свою преданность христіанству, принявъ св. крещеніе.

Х Р О Н И К А.

— 12-го марта, по совершеніи въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственного Господу Богу молебствія по случаю избавленія отъ смертельной опасности Его Высокопревосходительства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, вмѣстѣ съ г. Начальникомъ губерніи Н. М. Клиггенбергъ, послана была К. П. Побѣдоносцеву привѣтственная телеграмма. Въ отвѣтъ на телеграмму г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ прислалъ на имя Преосвященнѣйшаго Алексія письмо, въ которомъ между прочимъ написалъ: „Сердечно благодарю всѣхъ вспомнившихъ меня молитвою въ день посѣщенія Господня. Слава Богу! К. П. Побѣдоносцевъ“.

— 17-го марта, по случаю храмового праздника въ Крестовой церкви, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, совершены: наваунѣ — молебенъ св. Алексію челоуѣку Божію и всенощное бдѣніе (на бдѣніи прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери), а въ самый праздникъ Божественная литургія. Слово на литургіи сказано священникомъ Крестовой церкви, о. А. Трапѣзнымъ.

— 25-го марта, Преосвященнѣйшій Алексій совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— Въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ въ день Благовѣщенія, по случаю храмового праздника, Богослуженіе

торжественно совершено преосвященнымъ Варсонофіемъ съ братією.

— Въ мартѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшій Алексій неоднократно посѣщаль учебныя заведенія въ г. Вяткѣ. Такъ, 5-го марта Преосвященный посѣтилъ Духовную Семинарію. Владыка прибылъ въ Семинарію во время 1-го урока и, встрѣченный о. инспекторомъ, іеромонахомъ Александромъ, прослѣдовалъ въ VI кл., на урокъ о. Ректора по Св. Писанію, слушалъ отвѣты учениковъ и объясненіе новаго урока. По окончаніи урока, преподавъ всѣмъ благословеніе, Преосвященный сказалъ краткую сердечную рѣчь воспитанникамъ, призывая ихъ неустанно готовить себя къ пастырскому служенію проповѣдываніемъ слова Божія, участіемъ во всѣхъ богослужебныхъ чтеніяхъ,—и съ любовію принимать на себя святое служеніе пастыря. Во время послѣдующихъ уроковъ Преосвященный былъ въ V кл., у преподавателя А. И. Одоева по догматическому богословію, въ I отд. II класса, у преподавателя И. Н. Дилигентова по латинскому языку; въ перемѣвы между уроками Владыка заходилъ въ I и 2 отд. III кл. и бесѣдовалъ съ учениками объ ихъ учебныхъ занятіяхъ. Послѣ обзрѣнія классовъ Преосвященный посѣтилъ больницу, гдѣ отечески бесѣдовалъ съ больными учениками, расспрашивалъ ихъ о болѣзни, давалъ полезныя совѣты о сохраненіи здоровья. 6 марта Преосвященнѣйшій Алексій посѣтилъ Классическую Гимназію и Епархіальное женское училище.

— 9 и 10 марта преосвященный Варсонофій, епископъ Глазовскій, посѣтилъ Классическую Гимназію, Реальное училище и Женскую гимназію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ Закона Божія.

— 20 марта въ залѣ дома Чучалова хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Н. С. Любимова, данъ

былъ духовный концертъ по слѣдующей программѣ: 1) „Благослови, душе моя, Господа“—Лирина; „Постыщися, братіе, тѣлеснѣ“—Львова; „Нынѣ отпускаеши“—Буйницкаго; „Οὐ τὰ χερροὺς“... Греч. напѣва; „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“—Архангельскаго; „Боже во имя Твое спаси мя“. Конц. Дехтярева. 2) „Крестъ хранитель всея вселенная“—Архангельскаго; „Нынѣ силы небесныя“—Архангельскаго; „Пречистому Твоему образу“—Львова; „Отче нашъ“—Моцарта; „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже“. Конц. — Дехтярева. 3) „Преславная днесь“. Концертъ—Анатолия; „Вѣрую“—Лирина; „Кто Богъ велій“; „Воскресни, Боже“ Турчанинова; „Спаси, Господи“.—Сборъ съ концерта поступилъ на усиленіе средствъ Вятской епархіальной библіотеки-читальни.

— *Якшуръ-Бодьинская* двухклассная женская церковно-приходская школа.

7-го февраля въ с. Якшуръ-Бодѣ состоялось торжество открытія второго класса при мѣстной церковно-приходской школѣ. На торжество прибылъ земскій начальникъ В. В. Семеновъ, родители учащихся и многіе другіе изъ мѣстныхъ жителей. Въ одной изъ комнатъ школьнаго зданія завѣдующимъ церковно-приходскою школою, св. А. П. Ардашевымъ, былъ отслуженъ молебенъ, при чемъ пѣлъ хоръ ученицъ этой же школы, подъ управленіемъ учителя А. Е. Бякова. Послѣ молебствія священникомъ сказано было присутствующимъ нѣсколько словъ о значеніи женскаго образованія вообще и образованія вотячекъ въ особенности.

Вечеромъ того же дня въ помѣщеніи школы состоялся литературно-вокальный вечеръ, при чемъ залъ былъ убранъ вѣнками и вензелями изъ пихты. Послѣ гимна были исполнены стихотворенія духовной литературы: „Кто нашъ ближній“ (Ю. Жадовской), „Ученіе Христа (Л. Мея), „Сладость молитвы“, Молитва (К. Р.), Сампсонъ (Языкова), Притча о 10 дѣвахъ (К. Р.), Бѣда проповѣдникъ, Обѣтъ Іеффея (Ө. Глинки), Житейское море (Епископа Гермогена). Эти стихотворе-

нія были читаны самими учащимися и притомъ наизусть, не смотря на довольно значительный объемъ нѣкоторыхъ стихотвореній.

Затѣмъ были показаны туманныя картины (моленіе о чашѣ, портретъ Петра Великаго, Полтавскій бой и пр.); при чемъ кѣмъ-либо изъ учащихся прочитывались соотвѣтствующія стихотворенія.

Послѣ вечера учащимся были розданы подарки. Вечеръ доставилъ присутствующимъ большое удовольствіе, и всѣ отъ души благодарили устроителей. Якшуръ-Бодьинская школа въ составѣ перваго класса открыта въ 1897 г. Помѣщается въ зданіи, устроенномъ отчасти на мѣстных средства, главнымъ же образомъ на пособіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Во второй классъ, открытый въ семь году, поступило 47 ученицъ. Изъ нихъ 45 живутъ въ общежитіи, съ платою по 3 р. 20 к. въ мѣсяць за содержаніе. Вотячки платятъ 1 р. 50 коп. Нѣкоторыя изъ вотячекъ совершенно освобождены отъ платы за содержаніе. Всѣмъ общежительницамъ дается чай 2 раза въ день, обѣдъ и ужинъ изъ 2 блюдъ; 2 раза въ недѣлю по порціи бѣлаго хлѣба (по $\frac{1}{4}$ фун.). Общежительницы находятся подъ постояннымъ надзоромъ учащаго персонала; кромѣ того, въ общежитіи же находится безотлучно особая экономка—старушка изъ чиновничьей семьи.

— Въ октябрѣ 1897 г. въ Вяткѣ скончался членъ-дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, магистръ богословія, Н. И. Полетаевъ. Въ день погребенія этого выдающагося церковно-школьнаго дѣятеля среди членовъ Совѣта возникла мысль почтить память покойнаго учрежденіемъ при Совѣтѣ особаго капитала имени Н. И. Полетаева, проценты съ котораго шли бы ежегодно на устройство небольшихъ библиотечекъ, для разсылки ихъ въ наиболѣе нуждающіяся церковныя школы епархіи. Открытая вскорѣ же послѣ этого среди духовенства, учащихся и учащихся дух.-учебн. заведе-

ній епархіи подписка дала въ два года 800 рублей. 800 рублей, обращенные въ процентныя бумаги, дали въ 1900 г. $\frac{1}{2}$ —33 руб. На эти деньги нынѣ подобрано *одинадцать* библіотечекъ, до 80 экземпляровъ различныхъ книжекъ и брошюръ, цѣной отъ 25 и до 1 коп., въ каждой. Эти библіотечки въ настоящее время уже разосланы по восьми уѣздамъ, въ которыхъ происходила подписка, при чемъ въ Котельническій, Орловскій и Глазовскій уѣзды послано по двѣ библіотечки, въ остальные же пять уѣздовъ по одной. Какъ, повидимому, ни незначительны эти трехрублевые библіотечки, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе необезпеченность книгами для чтенія многихъ, особенно школъ грамоты нашей губерніи, нельзя не порадоваться имъ и нельзя не выразить глубокой благодарности всеѣмъ тѣмъ лицамъ, кои внесли свою посильную лепту на образованіе при Совѣтѣ капитала имени Н. И. Подетаева.

Отъ правленія Вятской Епархіальной богадѣльни.

Въ правленіе Вятской Епархіальной богадѣльни поступили 26 р. отъ свящ. села Шараницы, Котельническаго уѣзда, о. І. Зарницына, каковыя деньги, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, отъ 20 сего марта, имѣютъ быть употреблены на заведеніе необходимой мебели въ келліи № 1 богадѣльни.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

І. Протоіерея А. А. ДЕРНОВА.

1. О важности для христіанъ чтенія слова Божія и религіозно-нравственныхъ книгъ, съ указаніемъ того, какъ читать слово Божіе и какъ пользоваться имъ. Изд. У-е, СПб. 1901 г. Ц. 10.

2. Филаретъ, митрополитъ Московскій, и Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Опытъ краткой характеристики. (По поводу столѣтія со дня рожд. ихъ) Спб. 1901 г. Ц. 20 к.

3. Что надобно имѣть въ виду при изысканіи мѣръ къ устраненію незаконныхъ сожителствъ? — Докладъ пастырскому собранію 1 дек. 1898 г. Спб. 1898 г. Ц. 10 к.

4. Бракъ или развратъ? По поводу статей г. Розанова о незаконныхъ дѣтяхъ. Отпоръ на призывъ къ безформенному сожитію или, вѣрнѣе, къ половой разнузданности и охраненіе святости брачнаго союза. Спб. 1900 г. Ц. 30 к.

Складъ изданій у автора: *Петербургская Сторона, Петровская улица, № 10 кв. 17.* Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

II. Слова, поученія, рѣчи, религіозно-нравственныя и внѣбогослужебныя чтенія

Протоіерея Владимира Успенскаго,

Ректора Могилевской семинаріи.

Въ составъ книги входятъ: 18 словъ и поученій, 12 рѣчей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ, 4 внѣбогослужебныхъ бесѣды и религіозно-нравственныхъ чтенія и 2 актовыхъ рѣчи. Большинство поученій, вошедшихъ въ составъ означеннаго сборника, имѣютъ общеназидательный характеръ; таковы: три поученія къ уклоняющимся отъ святыхъ таинствъ Покаянія и Причащенія, заключающія въ себѣ подробное раскрытіе ученія св. Церкви о таинствахъ Причащенія и

Покаянія, о необходимости, пользы и спасительности св. Причащенія, и обличеніе увлоняющихся отъ св. таинства Причащенія (занимають 19 стр.),—слово въ недѣлю Православія—о почитаніи св. иконъ,—поученіе на праздникъ Трехъ Святителей—о современныхъ лжеученіяхъ: толстовщинѣ, пашковщинѣ и спиритизмѣ (на 11 стр.), поученіе предъ началомъ ученія—о высотѣ пастырскаго служенія,—поученіе на день преставленія св. Ап. Іоанна Богослова—о любви къ ближнимъ,—поученіе на вечернѣ въ Великій Пятокъ—о сораспятіи Христу,—поученіе на вечернѣ сыропустной недѣли — что требуется отъ вступающихъ на путь подвиговъ поста и покаянія;—въ словѣ на день рожденія Государя Императора раскрывается та истина, что для достиженія счастья на землѣ нужно быть истиннымъ христіаниномъ и др. Нѣкоторыя поученія, произнесенныя въ царскіе дни, и рѣчи къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи, предъ началомъ ученія, предъ открытіемъ чтеній религіозно-нравственныхъ и собесѣдованій съ раскольниками, при погребеніи и др., имѣя временное значеніе, не лишены также назидательности и для настоящаго времени. Изъ внѣбогослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ чтеній въ составъ сборника входятъ: внѣбогослужебная бесѣда въ холерный годъ (заключаетъ между прочимъ наставленія о мѣрахъ предохраненія отъ заболѣванія холерой),—о цѣли и смыслѣ жизни,—о поминовеніи умершихъ, апостольская гомилія—изъ уроковъ по исторіи церковной проповѣди (заключаетъ въ себѣ подробный трактатъ о характерѣ, содержаніи и внѣшнемъ строѣ апостольской гомиліи или проповѣди Апостоловъ предъ вѣрующими при богослужебныхъ собраніяхъ—прототипъ христіанской проповѣди (на 16 стран.). Въ концѣ сборника—двѣ актовыхъ рѣчи, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ „краткій историческій очеркъ духовныхъ школъ вообще и въ частности учебныхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ духовныхъ

училищъ“ и вторая — „краткую историческую записку о 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ“.

Всего въ книгѣ 270 страницъ убористаго шрифта на лучшей бумагѣ. Цѣна безъ пересылки одинъ рубль, съ пересылкою—1 р. 20 к.

При выпискѣ 10 экз. и болѣе—пересылка бесплатно. Адресъ: Могилевъ на Днѣпрѣ. *Ректору дух. Семинаріи.*

иконостасный мастеръ

Павель Платоновичъ ТРАПЕЗНИКОВЪ.

Довожу до свѣдѣнія о.о. настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, что я принимаю работы по золоченію иконостасовъ на полиментъ и на марданъ.

Имѣю солидныя рекомендаціи.

Могу выѣзжать для составленія смѣты расходовъ по золоченію иконостасовъ, не требуя расходовъ за прогоны.

При сообщеніи мнѣ адреса прошу указывать ближайшую станцію желѣзныхъ дорогъ и паромныхъ пристаней и проч.

Адресъ: городъ Глазовъ, Пермская улица, домъ купца П. Ф. Васильева, иконостасный мастеръ Павель Платоновъ Трапезниковъ.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ — за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ — по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ:—Утро Великой субботы.—Страничка прошлаго.—Пасхальная ночь.—Просвѣщеніе св. крещеніемъ языческаго семейства.—Хроника.—Отъ Правленія Вятской Епархіальной богдѣльни.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка, 22 Марта 1901 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кузнецинскій*.